

Юрий Гиммельфарб

Сисадмин

История одного взлома

Юрий Гиммельфарб

Сисадмин

«Издательские решения»

Гиммельфарб Ю.

Сисадмин / Ю. Гиммельфарб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746521-6

К системному администратору Сергею Гильману обращается его старый друг с просьбой помочь разобраться в странном компьютерном взломе. Сергей и помыслить не мог, чем обернется это расследование...

ISBN 978-5-44-746521-6

© Гиммельфарб Ю.
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
К читателям	7
Встреча	10
Заказ	13
Поиск	26
Разговор	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сисадмин
История одного взлома
Юрий Гиммельфарб

Моему сыну Михаилу – с гордостью, и любовью.

© Юрий Гиммельфарб, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Особая благодарность моему другу Ирине Парфеновой за ценные советы, замечания, критику и поддержку. Спасибо, Ириша!

Спасибо моим дорогим друзьям Александру Бочкову, Александру Пузакову, Игорю Сергушову, Володе Слонову и Валере Купцову за вдохновение, просто за то, что вы есть и всегда рядом, за то, что я всегда могу на вас положиться в трудную минуту. Я всегда с вами, ребята!

Благодарю мою школьную учительницу Альбину Федоровну Пекельную за то, что Вы мне дали. Спасибо Вам!

Благодарю Саратовский Университет за веру, идею и за тех друзей, что есть у меня!

Благодарю моих родителей: всем, чего я добился в жизни, я обязан вам, все, что есть во мне хорошего, дали мне вы. Спасибо, мама и папа!

И отдельная глубокая благодарность моему дорогому другу Вадиму Молодому за помощь при подготовке рукописи к изданию!

К читателям

*Ныне, присно, во веки веков, старина,
И цена есть цена, и вина есть вина,
И всегда хорошо, если честь спасена,
Если другом надежно прикрыта спина.
В. Высоцкий*

Это повесть о системном администраторе. О настоящей мужской дружбе. И немного о бизнесе...

...В один прекрасный день со счетов лондонского Сити-Банка исчезло около десяти миллионов долларов. Некоторое время спустя в Лондоне был арестован Владимир Левин, которому было предъявлено обвинение в электронном взломе. За эту недетскую шалость ему впаляли шестьдесят пять лет заключения в комфортабельной английской тюрьме. Газеты, журналы и телекомпании разных стран на все лады строили предположения о том, как ему это удалось, один ли он был и если не один, то в таком случае – кто же стоял за его спиной?

Но однажды в Интернете появилось весьма интересное сообщение от некоего хакера, именующего себя Мегазоид, который сообщил, с одной стороны, любопытную, а, с другой стороны, вполне правдоподобную информацию об этом приключении.

Почему Мегазоид занялся взломом Сити-Банка? Ему было просто скучно. Ему были интересны именно те типы компьютеров, которые были установлены в Сити-Банке. Это началось в конце 1993 года. Он просто искал такой компьютер, на котором можно было бы изучить работу операционной системы и вообще посмотреть, на что они похожи. Таким компьютером в результате оказалась машина одного из администраторов сети Сити-Банка.

Процесс электронного взлома Сити-Банка оказался для него делом весьма непростым. Взлом Сити-Банка не был просто проникновением в какой-то конкретный компьютер – это было долгое и тщательное изучение всей компьютерной сети. Во всем этом, так или иначе, принимало участие огромное количество людей из самых разных стран: Болгария, Италия, Бразилия, Штаты... Ну, конечно, хакеры из Питера и Москвы – куда ж без наших людей? Но большую часть информации о Сити-Банке он собрал сам.

Мегазоид пользовался самыми разными источниками. Во-первых, компьютер, использовавшийся для внутренних коммуникаций сотрудниками банка. Одним из источников информации о ней было сканирование адресов компьютеров. Этот компьютер разрешал регистрацию новых пользователей и просмотр части хранившихся там данных, но запрещал отправку сообщений. Позже, когда у Мегазоида появился доступ к служебным логинам, он смог переводить внутренний трафик на других пользователей. Вот таким образом он смог добывать доступ к пригодной для отправки сообщений и он-лайн разговорам машине. То есть, у него появилась возможность поговорить с другими хакерами, которых он там «встречал». И если кто-то представлял для него интерес, он мог перевести ему внутренний трафик, и он получал право на отправку и прием e-mail и передачу файлов внутри системы. Он работал по полтора-два часа в день в надежде натолкнуться на интересного человека.

И такой человек вскоре нашелся. Мегазоид занялся изучением электронной почты одного из администраторов сети Сити-Банка, и с помощью информации, которую хранил его компьютер, ему удалось проникнуть в другие кластеры системы. Кроме того, он использовал его для хранения своих файлов и для запуска программ, изучающих возможности системы. Это продолжалось несколько месяцев.

Кстати, Мегазоид очень удивлялся, как этот тип мог не заметить того, что кто-то работает на его компьютере практически каждую ночь. Скорее всего, системный персонал Сити-Банка

оказался просто-напросто некомпетентным. Причем, впоследствии они пытались заявить, что они давно за ним следили. Но на самом деле, они почесались только тогда, когда Мегазоид изменил конфигурацию системы для того, чтобы ему было удобнее добираться до нужного ему компьютера, используя меньшее количество транзитных соединений. Только после этого они начали следить за ним, причем при помощи программ, которые сам же Мегазоид туда закачал.

Фактически администратор сети Сити-Банка просто скрыл появление Мегазоида от своего руководства для того, чтобы не показать своей слабой профессиональной подготовки. Все данные о персонале хранились в огромной базе данных. Там было все, вплоть до того, кто у какого ветеринара свою собаку лечит. Так они работали там по много лет, и им явно не хотелось лишиться работы.

После того, как администратор сети Сити-Банка Майкл Олховски наконец-то заметил присутствие Мегазоида в своей сети, он стал следить за ним при помощи той самой программы, которую сам же Мегазоид туда и закачал. Откровенно говоря, ситуация складывалась забавная.

Мегазоиду был нужен доступ к его компьютеру и он решил с Олховски договориться о том, что Мегазоид будет говорить ему о недостатках в системе безопасности, а Олховски, в свою очередь, даст Мегазоиду доступ к своей машине.

Вначале Олховски согласился. Но Мегазоид решил для первого раза поостеречься: он не стал выкладывать ему все, что знал, и для пробы подсунул ему информацию о трех «дырках», которыми больше не пользовался. Мегазоид ранее использовал эти «дырки» для сбора информации о системе, а в тот момент, когда они стали ему не нужны, сдал их Олховски. Тот в свою очередь подумал, что Мегазоид выложил ему все, что знал, и попытался выключить его.

Но на тот момент это уже не помогло! Мегазоид сделал себя невидимым для администратора. Олховски этого не умел и был весьма озадачен, когда Мегазоид снова вызвал его на онлайн-новый разговор. Просмотрев список пользователей, зарегистрированных в тот момент, он никого не обнаружил.

Мегазоид был своеобразным «честным хакером». Но информация о Сити-Банке в 1994 году попала в руки Владимиру Левину. Помимо Мегазоида, взломом Сити-Банка занимались еще три человека, и, в принципе, каждый из них получал достаточное количество информации. Никто из них не собирался совершить то, что устроил Левин, но один из членов «группы» решил сделать небольшой бизнес: он просто продал эту информацию Левину всего-навсего за сто баксов! Почему за сто? Просто у человека была депрессия, запой.

Владимиру Левину было в то время двадцать четыре года. Он являлся выпускником Ленинградского университета. Все операции со счетами «Сити-Банка» он осуществлял из офиса акционерного общества «Сатурн». Эта фирма, торгующая компьютерами, принадлежала другу Левина, бывшему шоферу автобуса, и его «подельнику» по ограблению американского банка.

Левин дважды – в июле и в августе 1994 года – сумел пробиться сквозь защитную систему компьютеров «Сити-Банка». В первый раз украденные из банка деньги друзья перебросили на счета своих приятелей в калифорнийском отделении «Бэнк оф Америка».

Сколько денег на самом деле украл Левин, неизвестно до сих пор. Назывались суммы от двух до десяти миллионов долларов. Во всяком случае «Сити-Банк» официально обнаружил сумму в десять миллионов.

Как Левина поймали? Это не суть важно. Гораздо важнее иной вопрос: почему его поймали?

Левина сгубила жадность...

Все это происходило в реальной жизни на самом деле.¹

---

¹ Факт взлома «Сити-Банка» Владимиром Левиным – реальная история, произошедшая в 1994 году. Официальная версия этого ограбления была опубликована в «Уолл-Стрит Джорнэл» в том же году В. Кэрли и Т. О'Брайеном. Вышеизложенная

Но все события, описанные в этой книге, никогда в жизни на самом деле не происходили. Поэтому любое совпадение имен, событий или названий – случайность.

Наверняка, программисты найдут в тексте книги множество несуразностей и ошибок. И скажут с чувством собственного превосходства: дружище, да ты, оказывается, ламер, так не бывает! Поэтому признаюсь сразу: многие ошибки, нелепости и нестыковки, которые профессиональные программисты и системные администраторы немедленно увидят, введены в текст умышленно. Впрочем, профессиональные системные администраторы все поймут сами и почувствуют свое собственное превосходство!

Также особо хочу подчеркнуть следующее: способ взлома, описанный в книге, придуман автором от начала и до конца, на самом деле никогда не существовал и ничего подобного никогда не было и нет. Более того: в реальной жизни такой трюк осуществить принципиально невозможно. А те дыры и прорехи в системе защиты, которые использовали при взломе Сити-Банка Мегазоид и Владимир Левин, давно закрыты, ошибки исправлены.

И еще скажу: ничего подобного никогда не нужно даже пытаться повторять, ибо деньги надо зарабатывать только честным трудом и никогда не изменять самому себе. Поскольку цена за такую измену всегда будет неизмеримо выше возможной призрачной прибыли.

А вот что касается бизнеса системных администраторов, который описан в книге, то такой официальный вид деятельности на самом деле реально существует во всем мире и весьма востребован. Для того и нанимают официальных хакеров, чтобы заранее предотвратить атаки разных мегазоидов, левиных и прочих любителей «бесплатного сыра», халявы и острых ощущений. И ваш покорный слуга также относит себя к этой славной когорте. Однако оговорюсь сразу: подобные заказы нужно выполнять только официально и законно.

Встреча

Сергей вышел на балкон, подставил лицо летнему солнышку, шумно вдохнул горячий воздух и довольно улыбнулся. Класс: первый день отпуска! Хотя не все складывалось гладко: отпускные задержали, так что денег осталось только на пиво. Ну да ладно. На пиво хватит, а скоро и у Ленки зарплата. Все равно нормально: в течение месяца можно наслаждаться счастьем не видеть тупую и самодовольную рожу директора, не слышать идиотские просьбы юзеров. Лепота! Целый месяц свободы!

Только сейчас Сергей Гильман понял, что за последний год смертельно устал и ему больше всего хочется расслабиться и ни о чем больше не думать. Хочется пива, легкого флирта с девочками. Так, какие у нас на сегодня планы? Вначале надо рожу сполоснуть и пожрать чего-нибудь. А там видно будет. Впрочем, есть смысл смотаться на пляж, позагорать, попить пивка – и вообще: отвлечься от всего, забыть о работе.

Телефонный звонок прервал мысли Сергея, который к этому моменту уже расслабился, представляя в мыслях прохладную воду и теплое солнце. Блин, подумал Сергей, даже в отпуске достали! Кто ж это может быть, кроме этих обормотов? Или бухгалтерия, или менеджеры: наверняка опять «не ту кнопку нажали», уроды! При мысли о том, что сейчас, возможно, придется тащиться на работу, все хорошее настроение моментально улетучилось. Опять тупая рожа директора, нудная главбушка, опостылевшая распальцовка коммерческого директора... Как они задолбали! Может, трубку не брать? А вдруг это не с работы? Вдруг это Ленка – если не застанет дома, то пиши пропало: устроит очередной скандал! Придется брать трубку. А если на работу решили вызвать? Блин – не поеду, решил Сергей. Пошли они к чертовой матери, совру, что через полчаса в Сочи уезжаю. Да, как же, так они мне и поверят, держи карман шире! С моей-то зарплатой – не в Сочи девок клеить, а в какой-нибудь Затютюевке только быкам хвосты крутить, да доярок по заднице шлепать! Ладно, будь что будет, там посмотрим.

Он подошел к тумбочке и взял трубку.

– Слушаю, – заранее недовольным тоном сказал Сергей.

– Алло, привет старик! – раздался в трубке мужской голос с хрипотцой и в тоже время ласковый и приятный, голос, который показался Сергею странно знакомым. – Сто лет тебя не слышал! Как жизнь молодая?

– Да ничего, помаленьку, – ответил Сергей, копаясь в памяти и мучительно пытаюсь вспомнить, где же он слышал этот голос. – Нормально живу, спасибо. А у тебя как дела?

– Да тоже потихоньку, живу, денежки по-прежнему зарабатываю! – хохотнув, ответил голос. – Как там Елена Прекрасная поживает? Все также невозможно хорошеет?

Черт побери, подумал Сергей. Значит, кто-то из весьма близких знакомых, если про Ленку знает! Кто же это?

– Нормально поживает. Женщинам положено хорошеть, а нам – трудовую мозоль на брюхе наращивать, – пошутил Сергей. – Живем-поживаем, добра наживаем, потихоньку, с почестями и не торопясь.

– Вот это верно, вот за это уважаю! Да ты ж всегда был осмотрительный пацан – за что тебя всегда и уважал! Зачем торопиться? Торопиться не надо: кто понял жизнь, тот не спешит!

– А у тебя как дела? Как на работе? – осторожно спросил Сергей. – Как супруга поживает? Только ты извини – не припомню, как ее зовут...

На другом конце трубки раздался смех.

– Ну, ты даешь, братан! Я смотрю, ты меня не узнал – значит, быть мне богатым! Я – да и вдруг женился! А я-то думал, что у тебя профессиональная память, как у Штирлица! А ты, оказывается, начинаешь стареть: старческий склероз на подходе. Прямо обидно, слушай!

Нехорошо! Ну что, неужели ты так и не вспомнил старого друга, с которым деньги-тугрики вместе зарабатывали, а?

При слове «деньги-тугрики» Сергей вспомнил. Вспомнил и этот голос с хрипотцой, и эту фразу, и эту игривую манеру разговора своего первого и последнего компаньона по неудавшемуся бизнесу.

В начале девяностых годов он познакомился с Костей Збандута. Компьютеры и программы в то время были в диковинку и Костя, для которого эта наука была тайной за семью печатями, предложил Сергею совместный бизнес: торговля компьютерами и программами к ним.

Они с Сергеем были почти ровесниками. Хотя Костя в свое время и закончил строительный факультет политехнического института, он никогда не работал по специальности и ничего особо делать не умел. Но он обладал другим качеством, которое в наступившей эпохе свободного рынка оказалось весьма ценным. Про таких, как он, говорят две вещи: «без мыла в любую щель пролезет» и «на безденежье в небазарный день на берегу океана продаст нищему хвост дохлой акулы».

Да, этих качеств у Кости всегда хватало в избытке! Может быть именно поэтому прозвище «Костик-проньера» пристало к нему намертво.

Впрочем, тогда их совместный бизнес не заладился. Сергей совершенно не умел продавать, а Костя ничего не понимал в компьютерной специфике. Спустя год, они прикрыли фирму, каждый пошел своей дорогой. Некоторое время они поддерживали хорошие дружеские отношения, хотя давно уже не встречались.

– Костян, ты что ли? – спросил Сергей.

– Смотри-ка ты, узнал! – раздался в трубке довольный голос того, кого звали Костя. – Помнишь, значит, старых друзей по бизнесу! Вот это уже ближе к делу!

– Помню, как не помнить! – улыбнулся Сергей. – Только ты же знаешь, что я после «Блик-Софта» с бизнесом завязал. Я теперь простым сисадмином тружусь.

– Да уж знаю, ладно, – игриво проговорил Костя на другом конце трубки. – Только насчет «простых сисадминов» – это ты не прибедняйся, скромность в наше время, Серый, бо-о-льшой недостаток, а вовсе не достоинство! По все городам и весям нашей необъятной родины наслышаны о великих подвигах самого крутого программиста всех времен и народов! Билл Гейтс, небось, от зависти к твоей крутизне просто чернеет, белеет и покрывается пупырышками!

Интересно, что это ему понадобилось, подумал Сергей. Они не работали вместе уже много лет, не виделись почти четыре года, никаких общих дел у Сергея с ним не было. Все понятно, недовольно подумал Сергей. Наверняка, все, как всегда: опять каких-нибудь игрушек напихал в компьютер, балбес, а теперь загрузить не может, или все работает через пень-колоду. Значит, сейчас попросит приехать и починить. Сейчас он скажет, что у него в компьютере «вылезла какая-то фишка». Это было любимое выражение Кости, когда его компьютер переставал работать. Значит, придется ехать к этому обормоту. Ладно, хоть пивом угостит – и то неплохо.

– Ладно тебе, не перехвали, – ответил Сергей и невольно улыбнулся. – Ты как всегда, в своем репертуаре, не меняешься. Как у тебя-то дела? Чем занимаешься? Все торгуешь?

– Не, братуха, я последнее время не торгую, – усмехнулся Костя. – У меня теперь несколько другая сфера интересов в бизнесе. Ты как: про «Кора-Банк» что-нибудь слышал или нет?

Про этот банк, самый крупный в их городе, Сергей, разумеется, слышал: он часто проходил мимо него, когда шел на работу и с работы. Это было типичное заведение для элиты, отличающееся шикарной внешней отделкой и абсолютной закрытостью. С улицы можно было видеть только роскошное крыльцо и внушительных охранников, подозрительно оглядывающих всех проходящих мимо. Вся территория была обнесена высокой кованой оградой и засажена

густым кустарником. По всему периметру были видны камеры видео наблюдения. Что творилось внутри ограды, а уж тем более, внутри здания, оставалось полной загадкой. Рядом с этим банком никогда не было видно обычных клиентов-простолюдинов. Этот банк никогда не привлекал население броской рекламой, заманивая высокими процентными ставками и выгодными условиями, как это делали другие аналогичные заведения. Сергей никогда не встречал рекламы «Кора-Банка», и даже сайт в Интернете отсутствовал, что было, безусловно, необычно для заведения подобного рода.

Сергею почему-то всегда было безумно интересно заглянуть за ограду и посмотреть, что там внутри.

– Слыхал, – ответил Сергей, сдерживая нарастающее любопытство. – Слышать-то слыхал, только не знаю про него ничего. Этот банк не для нас, провинциальных программистов. А ты что – неужели там работаешь? Надо же... Смотри-ка ты, растешь: вон как круто устроился! И кем же ты там работаешь, если не секрет?

– Да так, тружусь потихоньку, двигаюсь вперед. Если коротко, то числюсь там не самым последним человечком, – ушел от ответа, Костя. И тут же, не дав Сергею опомниться, задал прямой вопрос. – А хочешь посмотреть на мой новый офис? Заодно и пообщаемся.

– Не возражаю, – ответил Сергей и довольно улыбнулся. Вот это удача! В первый же день отпуска – и такое нехилое развлечение! Да, что и говорить, день складывался удачно.

– Тогда, Серега, давай без долгих разговоров: одевайся и выходи на улицу, – начальственным тоном скомандовал Костя. – Я тебя жду в машине возле твоего подъезда. Как выйдешь, сразу меня и увидишь, не ошибешься.

– Что, прямо сейчас? – удивился Сергей. – Дай хотя бы рожу сполоснуть, пожевать что-нибудь. А недавно только проснулся, не одет еще!

– А чего тянуть? Сам знаешь: время – деньги: куй их, родимых, не отходя от кассы! – хохотнул в трубку Костя. В этом отношении он с годами совершенно не изменился: свою речь Костя все время пересыпал разного рода шутками и прибаутками. – Короче, старик, мы теряем время: много текста. Давай, быстренько умывайся, одевайся и выходи. Там, куда мы едем, тебя и напоят, и накормят, и, как говорится, все дадут: и чаю с булочкой – и на печку с дурочкой! Все будет в ажуре, не переживай. Десять минут тебе на сборы. Форма одежды – произвольная. Кто останется – дезертир! Да, вот только паспорт с собой обязательно возьми: с этим у нас очень строго.

И, не дождавшись ответа Сергея, в трубке раздались короткие гудки.

Заказ

Выйдя из подъезда, Сергей сразу же обратил внимание на огромный новенький черный джип «Nissan Patrol» с тонированными стеклами. Особенно его поразило то обстоятельство, что Сергей, при своем небольшом росте на все автомобили обычно смотрел сверху вниз. А в этом случае автомобиль был выше его.

Со стороны водителя с тихим шипением опустилось стекло. Оттуда высунулась довольная физиономия Кости. Удовлетворенно оглядев отвисшую челюсть Сергея, он высунул руку из окна, продемонстрировав массивный золотой браслет на правой руке.

– Здорово, Серый! Тыщу лет не виделись!

– Привет, Кость, – Сергей с трудом обрел дар речи. – Да, что и говорить: ты, как я погляжу, даром времени не терял. Ну, слов нет: солидно выглядишь.

Довольный произведенным эффектом Костя сделал приглашающий жест левой рукой, на которой Сергей заметил очень дорогие массивные золотые часы с бриллиантами. Да и вообще Костя выглядел весьма эффектно. Он совершенно был не похож на того Костика-проныру, каким был десять лет назад. Он слегка располнел, стал значительно солиднее. Несмотря на жару, на нем был дорогой костюм, белоснежная рубашка с галстуком. Даже далекому от мира моды Сергею сразу бросилось в глаза, что Костя был одет с безукоризненным вкусом. В его облике все, каждая деталь, любая мелочь подчеркивали солидность и безусловную значимость их владельца. Весь образ Кости говорил о преуспевании и принадлежности к касте сильных мира сего.

Сергей сел в машину и захлопнул дверь. Костя недовольно поморщился.

– У тебя дома холодильник есть?

– Чего? – не понял Сергей.

– Холодильник у тебя, спрашиваю, дома есть? – повторил свой вопрос Костя.

– Ну, есть, – с недоумением ответил Сергей. – А что?

– А то, молодой человек, что дверцу в таких машинах надо закрывать так же нежно, как ты закрываешь дверцу холодильника, – покровительственным начальственным тоном проговорил Костя. – Это тебе не «Запорожец» и не «Москвич», чтобы хлопать дверью. Эта тачка к нежности и любви к себе требует.

– Ну, извините, гражданин начальник, – саркастически парировал Сергей. – Мы, ваше благородие, на джипах кататься не приучены – все больше на автобусе или пешком, на своих двоих ходим. А насчет холодильника – это ты не попал: дык у меня ж дома старый «Юрюзань» стоит и там, чтобы его закрыть, крепко хлопать дверцей надо. Так что, я еще нежно вашу дверь закрыл. Кстати, как же теперь изволите холопу вас называть? Константин Владиленич? Ваше благородие? Гражданин начальник? Или теперь к твоему имени следует в обязательном порядке прибавлять приставку «мистер»? Или еще какие-то пожелания имеются?

Костя громко захохотал и дружески похлопал Сергея по плечу.

– Да брось ты, старик! Я тебя прикалываю, а ты заводишься! Костя я для тебя. Понял? Костя – и все. По отчеству назовешь – обижусь на тебя на веки вечные. Это я для моих гоблинов-охранников, для всех моих лизоблюдов-подчиненных Константин Владиленич, а для тебя – Костян и точка. Ладно, поехали.

Машина тронулась с места. Они ехали минут пятнадцать. Костя вел машину, разговаривали ни о чем. Это был простой, ни к чему не обязывающий треп старых приятелей: об общих знакомых, о тачках, девочках и саунах, но с первой же минуты разговора Сергей почувствовал, что его бывшего партнера что-то гнетет. И что главное в их разговоре будет еще впереди.

Машина подъехала к банку. Костя даже не сигналил – ворота открылись и джип въехал на территорию. Два дюжих охранника у ворот подобострастно поздоровались, но Костя

даже не взглянул на них. Выйдя из машины, он захлопнул дверь, сделал Сергею знак следовать за собой и быстро пошел к крыльцу.

– Погоди, – оторопело сказал Сергей, пытаясь остановить Костю. – А как же машина? Ты что же, ее посреди двора бросишь?

Костя искоса посмотрел на Сергея, усмехнулся и вместо ответа слегка кивнул в сторону охраны. Обернувшись, Сергей увидел, как один из охранников сел за руль Костиного джипа и припарковал его на стоянке. И вообще, после того, как они пересекли границу территории банка, поведение Кости неуловимо изменилось. В каждом его движении теперь сквозила значительность, властность, несомненное право командовать.

Войдя в холл, Костя быстро сделал кому-то знак рукой. Тут же, как из-под земли, рядом с Сергеем вырос охранник.

– Будьте любезны, ваш паспорт, пожалуйста.

Сергей протянул паспорт. Охранник зашел в кабинку и закрыл дверь. Меньше чем через минуту он вернулся, протянул Сергею паспорт, небольшую пластиковую карточку с магнитной полосой и любезно показал рукой в направлении Кости.

Подойдя к двери с надписью «Приемная», Костя достал из кармана такую же карточку, как у Сергея и вставил в дверной замок. С легким щелчком дверь открылась.

– Прошу вас, сэр, – Костя театрально склонился. – Добро пожаловать в мои апартаменты.

Навстречу им поднялась с места миловидная эффектная секретарша, любезно поздоровалась с Костей и моментально распахнула перед ними дверь.

– Меня ни для кого нет, – коротко сказал Костя секретарше и, не дожидаясь ответа, прошел в кабинет и сделал знак Сергею следовать за ним.

– Так ты что же, управляющий этим банком? – только и смог пролепетать ошеломленный Сергей, входя в кабинет. – Ты меня не разыгрываешь?

Довольный произведенным эффектом, Костя закрыл за Сергеем дверь. Только теперь Сергей смог осмотреться и ощутить роскошь окружающей его обстановки. Но главное не укладывалось у него в голове: Костя, его бывший компаньон Костик-проныра, тот самый, с которым они вместе начинали заниматься бизнесом – и вдруг глава самого таинственного в городе банка.

Роскошь, окружающая Сергея, действительно поражала глаз. Ковры, мебель, оргтехника, картины, красивые безделушки и украшения – все было подчеркнуто очень дорогим и подобрано со вкусом. Даже неискушенному в таких делах Сергею было видно, что тут поработал профессиональный дизайнер.

– Ну, Костян, у меня просто слов нет! – только и смог вымолвить потрясенный Сергей. – Пещера Али-Бабы – да и только. Билл Гейтс отдыхает.

Костя, довольный произведенным эффектом, развалился в кресле.

– Вот такие дела, старичок. Теперь мы в других небесах летаем. Что ты на это скажешь, как тебе кабинет, а? Ты не представляешь, сколько я сил в него вбухал. Сил и средств.

После этих слов Сергей внимательно посмотрел на Костю. Теперь в его взгляде не было детского восхищения.

– Слушай, дружище, не темни. Я слишком давно и хорошо тебя знаю, вряд ли за эти почти десять лет ты коренным образом изменился. Надеюсь, что ты меня сюда привез не для того, чтобы похвастаться обстановкой и продемонстрировать свою крутизну. Выкладывай, зачем тебе бедный программмер понадобился.

– Ох, Серый, какой же ты меркантильный! Ты просто кю! – пошутил Костя, но глаза его сузились. – Значит, если старый друг решил угостить тебя хорошим коньяком, то это значит, ему от тебя что-то надо? Ты что же, не можешь просто порадоваться, что твоему бывшему компаньону в жизни повезло?

– Я радуюсь, – улыбнулся Сергей. – Можно сказать, что уже нарадовался. Нет, правда, классный кабинет – без дураков, классный! Теперь давай, выкладывай, в чем твоя проблема. Вряд ли она в том, что в твоём компьютере «какая-то фишка вылезла».

Костя засмеялся. Потом вдруг резко замолчал и повернулся к Сергею. Улыбку разом сдуло с его лица.

– Да, ты прав. Как всегда прав, – задумчиво пробормотал Костя, растягивая слова. – За что я всегда тебя уважал, так это за то, что ты умный и всегда смотришь в самую суть проблемы. Ну что ж, Серега, по делу – значит, по делу. Как говорится, карты на стол.

Костя немного помолчал, потом тяжело вздохнул.

– Только вначале уговор, старичок. Все, что ты услышишь и увидишь в этом кабинете, навсегда должно остаться между нами – это без вариантов и не обсуждается. Хотя, впрочем, сейчас сам все поймешь.

Он снова замолчал и посмотрел в окно. Потом, видимо решившись, повернулся к Сергею.

– Короче так, Серега, – сказал Костя. – Если в двух словах и коротко – мне твоя помощь нужна. Позарез нужна.

– Да в чем проблема, – пожал плечами Сергей. – Я от помощи друзьям никогда не отказывался. Только чем же я могу тебе помочь? Мы ж, Костик, теперь с тобой птицы разного полета. Ты вона кто – управляющий банком. – Сергей выразительно покосился на руку Кости, на которой красовался золотые часы – настоящий «Вашерон Константин»: такие часы всегда были признаком принадлежности их обладателя к высшей касте. – Да и твои программисты не мне чета – они ж в неделю получают больше, чем я за месяц! А я кто? Простой сисадмин в заштатной конторе. Так что....

Сергей развел руками и посмотрел на Костю.

– А ты, друг мой ситный, не верь всему, что видишь, – парировал Костя, перехватив взгляд Сергея. – Ты не смотри, что на мне костюм за штуку баксов и часы за двадцать пять штук. Ты не очень-то обольщайся, что я сижу в кабинете, в котором только одна обстановочка тянет больше, чем твоя квартира – раз эдак в пять, если не в десять! И не смотри на крутой джип под окнами! И на охранников не смотри! И особенно – я тебя умоляю! – не принимай за чистую монету томные взгляды моей длинноногой секретутки! На самом деле, Серега, дела обстоят иначе. Я в жутких попадайках. В таких попадайках, что не приведи Господь! А если говорить еще более конкретно, называя вещи своими именами – в полной заднице! Так что, дружок, завтра, возможно, я в лучшем случае пойду семечками торговать или мешки на базаре грузить. А в худшем – на кладбище. Вот такие пироги...

– Если у тебя недостача и ты решил у меня денег одолжить, чтобы эту недостачу покрыть, то это явно не по адресу, – растеряно ответил Сергей. – Сам же знаешь прекрасно, что максимум моих финансовых возможностей – это угостить тебя пивом. Но, насколько я понимаю, этот жест тебя сейчас вряд ли утешит.

– Правильно понимаешь, – кивнул головой Костя. – Мне помощь нужна иного рода.

Костя достал из пачки сигарету, щелкнул дорогой зажигалкой, затянулся и многозначительно прищурился.

– Только давай сразу договоримся, дружище, чтобы впоследствии между нами не было никаких недоразумений, – сказал Сергей полушутя-полусерьезно. – Я не первый день живу на свете и понимаю, что дела и помощь бывают разными. Так вот, имей в виду следующее: я в криминальные игры не играю в принципе. Если ты решил свой банк хакнуть или еще что-то подобное сотворить – извини, дорогой, но это не ко мне. Поищи других.

– Вот за что я тебя всегда уважал, Серега, так это за ум и основательность, – усмехнулся Костя. – Ты даже не подозреваешь, дружище, насколько оказался близок к истине. Почти угадал – можно сказать, попал в «десятку». Bravo, прямо в «яблочко»! Только, дорогой мой, все наоборот. Поменяй знак: вместо «минуса» поставь «плюс» – и ты все сам поймешь!

Сергей с недоумением посмотрел на Костю.

– Не совсем понял: как следует понимать твои слова? То есть тебя, что ли хакнули?

Костя кивнул головой.

– Именно, дружище. Именно «хакнули», как вы, господин системный администратор, изволили метко выразиться. Выражаясь простым языком – обули. Или, если угодно «пофене» – могу и так: «взяли на гоп-стоп». Только не в темной подворотне и не гопники с пистолетами и в масках, а электронным способом: без шума и пыли.

– Ничего себе, – покрутил головой Сергей. – И на много тебя, того... нагрели?

– На много, – мрачно пробормотал Костя. – Очень даже на много. Настолько «на много», что с уверенностью могу сказать: ты, Серега, такими суммами не оперируешь.

– А все-таки – на сколько?

Костя взял со стола бумажку для записей, что-то написал на ней и протянул Сергею. Тот прочитал, и остолбенело уставился на Костю.

– Ничего себе пирожки с котятами...

– Вот так-то, дружище, – проговорил Костя. Подумав, он взял листок из рук Сергея, поднес к зажигалке. Потом положил горящий листок в пепельницу, посмотрел на огонек. Когда огонь погас, Костя снова вопросительно взглянул на Сергея.

– Вот, брат, такие пирожки с котятами, как ты изволил выразиться. Ну и что ты на это скажешь?

– Да, ты прав: вот уж попал, так попал, – покрутил головой Сергей. – Сочувствую. Только не пойму: от меня-то ты чего хочешь?

– Мне надо, чтобы ты нашел эту тварь, что меня на такие бабки развела! – ответил Костя. В его хриплом голосе впервые с начала разговора прозвучало плохо скрытое бешенство. – Найди мне эту мразь! Срочно найди!

– Что я могу тебе сказать, – задумчиво проговорил Сергей. – Найти-то, конечно, наверное, можно. Вряд ли подобная операция прошла абсолютно бесследно. Любое действие в современных операционных системах оставляет какие-то следы и протоколируется. Не может быть, чтобы следов не было: это невозможно даже чисто теоретически. Даже если эти хакеры постарались замести следы, то в любом случае все следы они уничтожить не смогли чисто физически. Кроме того, наверняка все операции делались через какую-то вашу банковскую программу. Хотя я с ними никогда не работал, но принцип-то везде одинаков. Значит, там тоже остались какие-то следы. Только, Костян, мне концы нужны, доступ в вашу систему, доступ к дискам, файлам, системным журналам, базам данных. Поэтому бери меня на работу. А без этого – что я могу?

– Вот и нет, Серега! – Костя резким движением погасил сигарету, и все телом подался к Сергею. Теперь он сбросил маску respectableного господина и говорил резко, не выбирая выражений.

– Не могу я, дружище, принять тебя на работу! И не потому, что у меня свободных вакансий нет. Я сам любую вакансию создать могу в любое время. И зарплату могу тебе любую назначить – ты только сумму назови! Но не могу я этого сделать совсем по другой причине. Вот скажи: где гарантия, что хакер – не сотрудник нашего банка? Никакой гарантии. А тогда ты пойми простую вещь: если эта гнида сидит в банке – тебя вычислят в два счета и ты ни хрена не найдешь! И концов никаких дать тебе не могу, ибо нету у меня ни рожна: ничего нет, кроме баланса и той распечатки, которую мне мой системщик притащил! Причем, мой системный программист сам ничего толком не знает и о сути проблемы не имеет ни малейшего понятия! Только это – и ничего больше! Нет, дружище! Весь фокус состоит в том, что тебе надо повторить путь этой твари! Повторить с точностью до миллиметра, до секунды, до молекулы! Найди дыры в нашей системе! Влезь в нее. Взломай. Хакни, как ты выражаешься. Не знаю, как – я в этом не разбираюсь, ты же знаешь! Я полностью с тобой согласен: ну не может быть,

чтобы следов никаких не было! А если и нет следов, то значит, паскуда эта у нас тут где-то окопалась. Такие бабки – не иголка. Наверняка где-то проявятся! И в помощь никого дать тебе не могу. Я после всего этого никому уже не верю! Даже тем, кого сам же с собой притащил! Начальник службы безопасности, главбушка, системный администратор – всех сам привел, а никому не верю! Когда речь идет о таких деньгах – никому верить нельзя. Знаешь, есть поговорка: не в деньгах счастье, а в их количестве. Так вот, друг мой, самое забавное в том, что это правда! За такие деньги можно просто исчезнуть, раствориться. Можно начать другую жизнь где угодно. И не нуждаться ни в чем до конца дней. Поверь мне, я знаю, о чем говорю: три года как в этом во всем кручусь! Пойми: девяносто девять процентов людей – а особенно тех, которые работают в нашей структуре! – не совершают ничего криминального только потому, что в системе предусмотрена надежная защита. Но гораздо больше потому, что боятся попасться.

– Не такая уж надежная эта твоя защита, если ее, как ты сам говоришь, взломали, – возразил Сергей. – Если может взломать один, то где гарантия, что ее другой не взломает?

– А это потому, что систему делают люди, а не боги, – горячо ответил Костя. – И взламывают ее тоже люди. Если один сделал что-то, то наверняка найдется другой, кто сможет это что-то взломать, сломать, разрушить, преодолеть. Так уж жизнь наша устроена. Но отсюда следует и другой вывод: найдется кто-то третий, который этого второго – того, кто эту систему сломал – сможет вычислить и найти. Вот поэтому к тебе и обращаюсь.

– Ну, это понятно: предлагаешь быть третьим, – засмеялся Сергей.

– Мне, Серега, сейчас не до смеха, – ответил Костя.

– Прежде чем позвонить, я справки о тебе навел, – продолжал Костя. – И о работе твоей, и о зарплате, и о том, чем ты сейчас занимаешься. Ты ведь сейчас в отпуске. Да, дружище, мы тут тоже не лыком шиты, – слегка усмехнулся Костя в ответ на удивленный взгляд Сергея. – Так что извини, что отпуск тебе намерен испортить. Через месяц – первое июля, а это – конец полугодия, значит, надо баланс сдавать. Если эта катавасия с этим взломом вскроется и выльвет наружу – ой, что будет! Как только об этом подумаю – мне страшно делается, холодный пот пробирает! Во-первых, клиенты из банка ломанутся, как ошпаренные. А в этом случае банк просто рухнет и разразится скандал – не надо печалиться! На всю страну скандал будет. Плюс учредители банка на меня насядут. Ты что же, Серый, неужели ты такой наивный и думаешь, это мой личный банк, что ли? Как же, держи карман шире! Я тут фактически за процент работаю. Скажем так: простой высокооплачиваемый менеджер на первых ролях. Моей доли в уставном капитале нет. По сравнению с теми прибылями, которые имеют учредители банка, мою зарплату под микроскопом разглядывать надо! А владельцы банка, дружище, ребята очень серьезные и с ними шутки плохи.

Костя замолчал, достал еще одну сигарету и закурил. Потом посмотрел на Сергея, наклонился куда-то, достал начатую бутылку коньяка Henessy и два бокала. Разлил коньяк в оба бокала, один придвинул Сергею. Отхлебнул из своего, затянулся сигаретой. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь негромким тиканьем больших напольных часов.

Первым молчание нарушил Сергей.

– Кстати, вопросец имеется. Как вас взломали-то? Точнее, поставлю вопрос по-другому: как вы определили, что вас хакнули?

– Э, брат, тут целая история! Прямо Агата Кристи! – невесело усмехнулся Костя, откинулся на кресле и посмотрел на Сергея. – Только вначале один вопрос: ты с банковской спецификой и терминологией когда-нибудь сталкивался? Знаком?

– Не, Кость, не знаком, – развел руками Сергей. – Эта наука, знаешь ли, мимо меня прошла.

– Тогда немного послушай. Я тебе уже сказал, что у нас учредители есть. Их всех одно объединяет: все они свои деньги в нашем банке держат. Собственно, для того и банк этот они создавали. Но кроме банка они все кучу других фирм имеют. Так вот, несколько дней назад

мне позвонил один из наших учредителей. Каждая банковская операция – будь то перевод денег, платеж – называется транзакцией. Специфика работы любой фирмы такова, что ежедневно бухгалтерия получает электронную банковскую выписку за предыдущий день. В ней хранятся все транзакции за прошлый день. Но все они должны быть подтверждены платежными документами, которые называются платежными поручениями или попросту платежками. Такие платежки бухгалтерия складывает у себя. Так вот, в той банковской выписке, которую получил этот бедолага, был один платеж, который они не делали.

– То есть как это «не делали»? – спросил Сергей. – И что это был за платеж?

– Это был платеж на очень крупную сумму на неизвестный счет. В другом банке в нашем городе. Есть такой ничем не примечательный банк «Манко». Директор, который мне позвонил, знал: этот платеж он не санкционировал и потому был незаконным. Если бы это был бы мелкий платеж, то на него, скорее всего, никто не обратил бы никакого внимания или обнаружили бы гораздо позже. Но платеж был на весьма кругленькую сумму, поэтому он и привлек внимание директора – так сказать, количеством нулей. Директор эти деньги не платил, платить не собирался, за что эти деньги и что это за контора, на которую деньги переведены – он понятия не имел. Поэтому он попросил меня во всем разобраться. Я пообещал ему все выяснить, а он, со своей стороны, сказал, что будет искать крысу в своих рядах. Я проверил: с нашей стороны все было чисто. И все бы ничего, но в этот и на следующий день мне позвонили почти все наши учредители плюс директора еще нескольких крупных фирм – наших клиентов – с совершенно одинаковыми претензиями. Все было сделано как под копирку: платеж крупной суммы на неизвестный счет. Причем, все совпадало: все переводы были сделаны в один день, практически в одно время с разницей в несколько секунд, на один и тот же счет, в одном банке. Даже суммы совпали.

– А ты уверен, что это действительно незаконный платеж? Сам же говоришь: с точки зрения банковских транзакций все выглядело чисто.

– Уверен. Всех этих клиентов объединяло одно: у всех была установлена наша система «Клиент-Банк». Знаешь, что это такое?

– Не знаю, но предполагаю, – ответил Сергей. – Наверное, это какая-то программа для удаленного управления своим банковским счетом?

– Верно, – кивнул головой Костя. – Через эту программу можно, не выходя из офиса, перевести деньги и получить банковскую выписку. Но тут есть четыре детали. Во-первых, ты не войдешь в эту программу без пароля. Во-вторых, чтобы войти в программу нужен ключ в виде флэшки. В-третьих, чтобы перевести деньги, нужна отдельная флэшка с электронной подписью. И, наконец, четвертое. В каждом банке система «Клиент-Банк» своя собственная и разрабатывается своими силами. Одинаковых систем не существует.

– Погоди-ка, – нетерпеливо перебил Сергей. – Пароль можно взломать, подглядеть или на худой конец просто подобрать. А содержимое носителя – скопировать. Так что, с моей точки зрения защита довольно-таки слабовата...

– В первом приближении, возможно, ты теоретически прав, но на практике это не совсем так. Пароль взломать нельзя: там есть требования к длине и сложности пароля. Но допустим, ты прав: подобрать или подглядеть – можно, не спорю. И флэшку с электронной подписью директора можно скопировать. Но вот ключ защищен от копирования. Плюс сама программа привязана к компьютеру, поэтому копировать ее бесполезно. Но допустим ты прав. Допустим, что взломали и сделали все так, как ты сказал. Но ты пойми: взломали одновременно у всех. Если бы нам позвонил бы кто-то один, то мы бы знали, что им надо искать крысу у себя внутри своей фирмы. Но сделать такое практически одновременно... Всего пострадало двадцать шесть фирм. Каждую обули ровно на четыреста тысяч долларов. Ты себе представляешь, что это за сумма?

– Все равно не понимаю, – покачал головой Сергей. – Подобные системы, с моей профессиональной точки зрения должны быть сверхнадежны! А к вам не только влезли, но и перевели астрономическую сумму черт знает куда! Значит, на поверку выходит, что эта твоя система «Клиент-банк» не такая уж надежная. Зачем вы вообще ее ставили?

– Эх, Серега, Серега, – с горечью промолвил Костя. – Уж от кого, а от тебя я не ожидал услышать подобное. Мы сейчас живем не в доиндустриальном, и даже уже не в технологическом обществе. В доиндустриальном обществе, когда пахали с помощью быков, а воевали с помощью луков и стрел, было все просто: у кого больше золота – тот богаче, у кого больше пастбищ, скота и полей – тому живется сытнее, у кого больше солдат – тот, безусловно, сильнее. Но когда появились сложные машины и механизмы, в индустриальном обществе, там, где основным являются уже технологии, дело обстоит уже несколько иначе: богаче, сильнее и сытнее жилось тому, кто обладал наиболее современными технологиями. Но теперь и это существующее положение изменилось. Самое ценное в современном мире – это информация. Следовательно, богаче, сытнее и сильнее тот, кто обладает информацией. Но информацией надо управлять быстро. Сейчас уже никого не устраивает ситуация, когда время получения информации о переводе денег будет измеряться сутками: нет, дружище, теперь в нашем мире время изменяется несколько в других единицах! Ты же сам бизнесмен – вот и подумай: устроит ли тебя ситуация, когда денежного перевода ты будешь ждать неделю?

– Ты что, с дуба рухнул? – с удивленным возмущением спросил Сергей. – Какой я бизнесмен? Последний раз мы с тобой пытались совместный бизнес замутить – и то ни хрена не вышло! Я теперь простой наемный работник и бизнесмен из меня, как из страуса ди-джей!

– Ты не прав, – усмехнулся Костя. – Любая деятельность, имеющая целью получение денег – это и есть бизнес. Ты можешь владеть своей фирмой, работать по найму или, допустим, брать взятки – если тебе данная деятельность приносит какой-то доход, если этот доход является твоим основным источником существования, то это и есть твой бизнес. А форма и способы в данном случае роли не играют. Вот, например, некий человек может владеть собственной фирмой и иметь доход тысячу долларов в месяц в виде прибыли. Другой человек работать по найму и получать зарплату пять тысяч долларов в месяц в виде жалованья. А третий может работать чиновником, получать мизерную зарплату в двести долларов, но при этом брать взятки на двадцать тысяч долларов в месяц в виде «откатов» – и все это будет называться одним словом: «бизнес». Поэтому на вопрос – в чем состоит твой бизнес? – ответ должен быть один: в том, что приносит мне основной доход. Для владельца собственного дела – это прибыль. Для наемного работника – это зарплата. Для мздоимца – это взятки. Но это бизнес в любом случае. Так что, дружище, ты такой же бизнесмен, как и мои учредители – просто бизнес у тебя другой, вот и все. Да ладно, это все лирика, давай ближе к делу.

Костя на секунду замолчал и отхлебнул коньяк из бокала.

– Если бы я сам, своими глазами не видел бы все двадцать шесть проклятых банковских выписок, то, честное слово, просто плюнул в рожу тому, кто мне бы об этом сказал! – продолжал Костя после паузы. – Каждый из этих двадцати шести директоров-бедолаг не знает о том, что есть еще двадцать пять пострадавших, и думает, что он один такой несчастный. Каждый из них сейчас тихо ищет крысу у себя в коллективе и не заинтересован выносить сор из избы. И только я один знаю, что это беда общая. Иными словами – все дело в банке, в нашей системе. Это, как выяснилось, наша проблема. И долго скрывать этот факт я не смогу. Потому и сделал вывод: это работа хакера. Потому и обратился к тебе.

После этих слов Кости Сергей с недоумением уставился на своего друга.

– Но тогда вполне законный вопрос: а почему бы тебе просто не вернуть деньги из того самого банка «Манко»? – спросил Сергей. – Ведь это же ваши деньги – ну и верните их назад, дело-то! Или я что-то недопонял?

– Ты все-таки не совсем понимаешь нашу специфику, – терпеливо, словно малому ребенку, объяснил Костя. – Если, допустим, я перевел деньги, то отозвать их назад уже не могу. На каком основании отзывать? Повторяю еще раз: с точки зрения банка «Манко» все абсолютно законно.

– Все равно не понимаю, – развел руками Сергей. – Я, конечно, не банкир, но ведь есть простая логика. Все счета в банке принадлежать ведь не банку, а конкретным фирмам, людям. Значит, эти деньги перевели на счет конкретной фирмы или конкретного человека, у которого счет в этом банке. Ты не пробовал поискать владельца этого счета и вытрясти с него деньги?

– Смотри-ка ты, – шутливо ответил Костя. – Начинаешь рассуждать, как заправский банкир, хвалю! Глядишь, вскоре мне придется это место для тебя освободить! Ты совершенно прав, – продолжал Костя уже серьезно. – Действительно, владельца этого счета мы вычислили в тот же день и это оказалось делом несложным. Но именно после того, как мы его вычислили, то сразу же поняли, что обрабатывать эту фирмочку – совершенно бессмысленное и бесполезное занятие и обернется только пустой тратой времени. И вот почему. Этот счет принадлежит филиалу какой-то фирмы, зарегистрированной в оффшоре. В нашем городе филиал зарегистрирован по адресу старого разваленного дома, на месте которого сейчас идет стройка. Директором и главбухом зарегистрированы какие-то бомжи, которых трясти так же бесполезно, как хреном груши околачивать! Поверь, с них взятки гладки. В налоговой инспекции нет ни одного их отчета, потому что фирма зарегистрирована меньше месяца назад. Если бы это была реальная фирма с реальными людьми, то вернуть деньги было бы очень просто – ты уж мне поверь! Но в данном случае это фирма – самый настоящий фантом. Реальные хозяева в любой момент могут из-за границы перевести деньги на счет любого банка в оффшоре – и тогда поминай, как звали. Кстати, именно это обстоятельство и убедило меня в том, что мы имеем дело с подготовленной аферой высокого класса.

– Но я не понимаю другого, – с недоумением проговорил Сергей. – На кой ляд им потребовалось переводить деньги в какой-то провинциальный банк, да к тому же в том же городе? Почему они сразу не перевели деньги в оффшорный банк за границей? Зачем им так рисковать? Что-то тут не сходится...

– Вполне логичный вопрос, – кивнул головой Костя. – Только извини, дружище, нл это вопрос дилетанта, который не разбирается в нашей специфике. Впрочем, тебе это простиительно: ты ведь с российскими банками никогда не сталкивался. Дело в том, что внутри страны по системе «Клиент-Банк» можно перевести любую сумму – и транзакция пройдет практически мгновенно. Но вот за границу таким образом можно вывести не более десяти тысяч долларов: хочешь вывести больше – иди и неси платежное поручение, которое тобой подписано, плюс договор. И «клиент-Банк» в данном случае тебе не помощник. Вдобавок в этом случае транзакция пройдет отнюдь не мгновенно: придется ждать не менее пяти банковских дней – то есть рабочих дней. И за это время можно транзакцию тормознуть – ну, скажем, объявить ее ошибочной и так далее. Теперь подумай сам: сколько времени они бы выводили эту сумму без документов? Вот тот-то и оно! А переведя деньги в банк «манко» целиком, они дальше смогут просто принести фиктивный договор, платежное поручение – и прощай денежки! Теперь понял, в чем фокус?

– Теперь более или менее ясно, – ответил Сергей. – Но тогда у меня есть к тебе два конкретных вопроса. Первый вопрос: а ты уверен, что это не стовор твоих учредителей?

– Не думаю, – покачал головой Костя. – Это маловероятно, хотя... в принципе, теоретически все возможно. Во всяком случае, полностью исключать подобный стовор я не могу. Поэтому скажу осторожно: хотя это маловероятно, но наверняка я не знаю. В любом случае, – так это или не так – тебе предстоит выяснить. Ну и, разумеется, неопровержимо доказать. Дело в том, что для каждого из них в отдельности сумма этого «левого» перевода – не тот случай,

они из-за этого мараться вряд ли станут. Но все вместе – весьма солидная сумма для любого из них.

– Хотя... – Костя сделал паузу и задумался. – Может быть они решили меня подставить... В принципе, тоже не лишено логики... Поэтому на сто процентов этот вариант я тоже не исключаю. И поэтому исключать вероятность того, что кто-то из них мог пойти на это, я не могу.

– Ладно. Тогда второй вопрос. Судя по тому, что ты мне тут рассказал – как ни крути, а все на твоих программистах сходится. Тут уж вряд ли кто-либо, кроме них, на такое способен. На первый взгляд, все сходится: и специфику вашу они знают, и доступ к вашей базе данных имеют, да и, полагаю, специалисты они наверняка не самые последние. Ты сам только что сказал, что мы живем в постиндустриальном обществе, в информационном. Поэтому, те специалисты, кто управляет информацией, кто обеспечивает жизнь информации – это ключевые люди. И возможности доступа к информации у них самые непосредственные.

– Правильно рассуждаешь, – прищурился Костя. – Я тоже вначале так подумал. Больше того, ты вдвойне прав: мы придурков не держим. Поэтому сейчас каждый из моих программистов под таким колпаком, что не дай тебе Бог. Про каждого из них я могу тебе предельно точно сказать: что, когда и как он сейчас делает, причем, все с точностью до миллиметра, до секунды. С того момента, как все это обнаружилось, вся их жизнь фиксируется, причем из разных ракурсов. Только ничего это наблюдение не дало. Ты пойми: когда такие деньги собраны – надо сразу когти рвать, причем как можно дальше. Мы-то это все только на следующий день обнаружили. И у каждого из них были сутки на то, чтобы безо всяких помех свалить к едрени матери на быстром катере – в любую точку мира. С такими-то деньгами! А никто из них даже не дернулся. Все спокойно. Поэтому вряд ли это кто-то из них.

Сергей развел руками.

– Да, задачка. Явно не дурак ее загадал.

– Ты прав. У того, кто это затеял, мозги явно на месте. И еще учти, Серега. Я ж все понимаю, потому прошу помочь мне не за простое человеческое «спасибо». Твою нынешнюю зарплату я знаю. – Костя встал с кресла, подошел к сейфу. Открыл, достал пачку денег и протянул Сергею. – Вот тебе аванс: десять штук баксов.

Сергей поперхнулся коньяком и несколько секунд растеряно переводил взгляд то на Костю, то на деньги. Сергей знал, что щедрость не была Костиной добродетелью: наоборот, он был достаточно прижимистым и скупым человеком и поэтому расставался с деньгами всегда с большой неохотой – потому, наверное, и пробился на самый верх. В прошлом Сергей иногда оказывал Косте мелкие услуги по настройке компьютеров и всегда Костя интересовался, сколько он должен денег, а, получив ответ, всегда торговался. Никогда он не предлагал деньги сам, и нынешнее его поведение было весьма странно и необычно. Поэтому только теперь до Сергея окончательно дошло, что если уж его друг дает ему такие деньги, не торгуясь, предлагает сам, то дело и в самом деле очень серьезное.

– Бери, бери, – промолвил Костя, глядя Сергею прямо в глаза. – И имей в виду: это только аванс. Сделаешь дело – слово даю: получишь еще двадцать тысяч: ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю. И не рублей. Двадцать штук баксов сверху, если сделаешь дело.

– А если не сделаю? – спросил Сергей, не решаясь взять деньги. – Я ведь тоже не Господь Бог и не всемогущ. Кроме того, ты ж имей в виду следующее: в банке-то я никогда не работал и специфику вашу не знаю.

– Хороший вопрос. Прямой. На прямой вопрос я тебе и отвечу прямо, – твердо сказал Костя, глядя Сергею прямо в глаза. – Если ты не сделаешь, то возвращать этот несчастный аванс тебе будет уже не кому. Так что, дружище, надо сделать. Через не могу – надо. Кроме того, я тебя знаю. Ты ведь профессионал. Настоящий профи. Не могу представить, что кто-то окажется круче тебя. Да и потом я ведь тебя не первый день знаю. У тебя, Серый, есть то,

чего на сегодняшний день далеко не у каждого встретишь. Совесть у тебя есть. Не сможешь ты жить с грузом, что в моей смерти ты виноват окажешься. Так что, у нас у обоих месяц остается. Месяц на решение. У меня – на решение вопроса: жить мне или не жить. А у тебя – носить всю оставшуюся жизнь вину за смерть человека или не носить. Вот такие дела.

В кабинете воцарилось молчание.

– Кроме того, – помолчав немного, добавил Костя. – Даже если ты никого и не найдешь, то и это будет весьма немало. Ну, хорошо, допустим, ты не смог войти в систему, не нашел в ней никаких дыр и брешей, выяснил, что защита от внешнего проникновения у нас в банке установлена, как говорится, абсолютная. И что же из этого следует? А то, дружище, что здесь поработал специалист, который, во-первых, слишком хорошо знает нашу внутреннюю кухню и, во-вторых, он работал не извне, а изнутри банка. Значит – сам понимаешь: круг подозреваемых лиц очень даже сужается. Ну, короче говоря, ты понял...

– Я не понимаю одну вещь, – задумчиво произнес Сергей и посмотрел на Костю. – А почему ты обращаешься с этой проблемой ко мне, а не в полицию? Ведь в этом случае в полиции откроют уголовное дело и тогда ваши деньги гарантированно не уплывут в оффшорный банк.

Услышав этот вопрос, Костя с изумлением посмотрел на Сергея и неожиданно громко расхохотался.

– Не понимаю, что тут смешного? – удивленно и обиженно спросил Сергей. – Я что, сказал что-то не то?

– Ох, Серый, ну ты уморил, – сквозь смех вымолвил Костя. – В полицию... С этим... Обратиться... Ну ты сказанул!

Справившись с приступом неожиданного веселья, Костя посмотрел на Сергея.

– Дружище, а как ты себе это представляешь? – на этот раз серьезно спросил Костя. – Ну, допустим, я обратился в полицию с заявлением – дальше что? Что будет делать полиция? Не знаешь? Ну, так я тебе скажу. Первым делом они заведут уголовное дело. Да, согласен: деньги в оффшор не уйдут, тут ты прав. Но затем менты изымут все – подчеркиваю, ВСЕ! – компьютеры из банка, включая и сервера для проведения экспертизы. И как мы тогда будем работать? В банке более трехсот компьютеров! И эту экспертизу менты будут делать месяца три, не меньше! Но дело даже не в этом. Ладно, допустим, я не пожалею денег и закуплю новые компьютеры. Но ведь дело не в компьютерах, а в той информации, которая на них хранится. Первое, что сделают полицейские эксперты – скачают себе нашу базу данных. А ты вообще-то представляешь себе – хотя бы приблизительно – ЧТО это за информация? Серега, если эта информация окажется за пределами банка, то тогда одно из двух: либо полностью изменится расстановка политических фигур города и области, либо меня до конца дней моих будут шантажировать разоблачением. Ты что же думаешь: наш банк белый и пушистый, да? Я тебя умоляю! Ведь наш банк и бабки отмывал, и финансировал тех, кого не надо было финансировать, и много чего другого нехорошего делал! Не вдаваясь в подробности, скажу открытым текстом: я жив, пока рот на замке держу! И потом: ведь менты и потерпевшим зададут кое-какие вопросы об их денежках... А ты думаешь они чисты, как Белоснежка? Нет, дорогой мой! И того, что я привлек к ним внимание ментов, мне не простят. Они меня за это просто в порошок сотрут! Поэтому огласка мне совершенно без надобности! Нет, дружище: мне надо тихо решить вопрос. И поэтому я обратился именно к тебе, а не в полицию!

– Ну, хорошо, допустим, я нашел вора, – сказал Сергей. – Предположим, мы с тобой выяснили, что эту кражу века совершил, скажем, некий Махмуд Исаакович Зелепупенко. Допустим, даже мне удалось выяснить, что живет он на улице Протезно-Перекадной в доме номер один. Можно даже узнать размер его семейных трусов и любимый цвет помады его четвероюродной тещи. Но только вот дальше-то что? Как я с него деньги получу – ты об этом подумал? Утюгом

пытать и к батарею людей приковывать я как-то необучен, ибо по другим вопросам специализируюсь.

– А вот это, Серега, уже моя забота, – зловеще растягивая слова, усмехнулся Костя. В его голосе послышались нотки ненависти и скрытого бешенства. – Это даже в голову не бери! Ты главное мне его найди. И неопровержимо докажи, что это он. А вот требовать с него денежки будут уже другие люди. И ты уж мне на слово поверь: эти люди весьма серьезные.

– Уже легче жить, – усмехнулся Сергей. – Тогда еще вопрос. На твою помощь я смогу рассчитывать? Мало ли что... Может, мне материалы какие понадобятся или иная помощь. Всякое ведь бывает.

– Естественно, помогу, – утвердительно кивнул головой Костя. – Только есть одна деталь: в этом деле я светиться не могу. Никто в банке не знает, что деньги уплыли: ведь с точки зрения нашей бухгалтерии все чисто. Разумеется, если что-то знаю – без доступа в нашу систему, разумеется! – помогу и информацию дам. Но учти одно: если тебя кто-то, кроме меня, поймает на том, что ты в нашу систему влез – тут уж я ничем тебе помочь не смогу. Больше того: в этом случае ты же во всем и окажешься виноват. И эти бабки на тебя повесят. А я буду вынужден все отрицать.

– Но это все в худшем случае. Главное другое. Я помогу тебе тремя вещами. Во-первых, вот тебе телефон. – Костя открыл ящик стола, достал оттуда изящную трубку сотового телефона, компакт-диск, две флэшки и отдал Сергею. – В телефонной книге только один номер: мой. Будем связываться по нему. Если возникнут вопросы – звони. Причем, в любое время дня и ночи. Только прошу: из самосохранения никому этот номер не давай. Второе: вот тебе компакт-диск. На нем наша программа «Клиент-Банк». Она уже настроена, так что тебе ее надо только установить у себя. Настроена она на несуществующую фирму, у которой два расчетных счета в нашем банке. Один пустой, на нем нет ни копейки, на втором лежит десять долларов: это тебе для экспериментов, так сказать. Пароль входа – твоё имя с заглавной буквы плюс год твоего рождения плюс восклицательный знак. И вот тебе ключ и флэшка с твоей электронной подписью. Во всем остальном, как всем этим пользоваться ты сам разберешься, не мне тебя учить. Поиграй с этой программой. Найди в ней дыры. Не верю я в чертей, дружище. Не черти наш банк на десять лимонов «зелени» обули. Это, как говорится, дело рук человеческих.

– И, наконец, третье, – продолжал Костя, протягивая Сергею листок бумаги, на котором были аккуратно напечатаны какие-то цифры. – Это номера счетов, с которых были украдены деньги. Так что, дружище, у тебя все данные есть. Действуй-злодействуй.

– Да, в хорошенькое дело ты меня втравливаешь, – покрутил головой Сергей. – Перспектива, скажем прямо, не шибко приятная! Тогда уж позволь один нелицеприятный вопрос. Только не обижайся, ладно? А это часом не ты, а?

Вне всяких ожиданий Костя не стал отнекиваться, смеяться, возмущаться, бить себя в грудь или отпускать свои стандартные шуточки. Теперь он был серьезен: помолчал, налил себе еще коньку, закурил сигарету и выпустил клубы дыма и несколько секунд помолчал. Сергей испытующе смотрел на него.

– Знаешь, старик, ты имеешь право задавать мне такие вопросы, – сказал, наконец, Костя. – И сомневаться вправе. Если я тебе просто скажу, что не имею к этой краже ни малейшего отношения, то в данном случае это будут просто слова. Справок о том, что я не имею к этой афере никакого отношения, у меня, как ты догадываешься, тоже нет, – при этих словах друга Сергей невольно улыбнулся. – Поэтому попробую представить тебе доказательства своей невиновности, основанные на простой логике. Во-первых, мы с тобой знакомы уже давно и меня ты знаешь – в том смысле, на что я способен. Следовательно, ты знаешь, что компьютеры – не моя стихия. В одиночку я бы такое дело не провернул: мне понадобился бы сообщник. А программисты – не мой круг общения: из крутых компьютерных специалистов я хорошо знаю только тебя и моих сотрудников. К тебе я не обращался: надеюсь, это у тебя сомнений

не вызывает? А еще к кому? К моим программистам, да? Ты, надеюсь, не думаешь, что я окончательный клинический идиот? Но дело даже не в этом: хорошо, допустим, я нашел некоего хакера, который по моему заказу все это выполнил! Дело в другом. Десять лимонов зелени, братец ты мой – это такая сумма, в кармане с которой можно устроиться где угодно. И тут начинаются иные взаимоотношения. Так что, будь у меня такие бабки, то я бы сейчас здесь не сидел и с тобой не разговаривал. Я ж говорил, что у того, кто это сделал, были сутки форы. Серега, ты вдумайся в это число: СУТКИ, двадцать четыре часа! За сутки в наше время, дружище, можно оказаться под чужим именем в любой точке планеты – причем так, что тебя никто не найдет, ни одна живая душа! А теперь подумай сам: если я исчез, растворился, то какое мне дело, что будет потом? Зачем мне тогда ставить тебя в известность? Для чего, объясни? Подставить тебя, чтобы все на тебя подумали? А что это мне даст, если все на тебя подумают и возьмут тебя в оборот? Нет, дружище, будь у меня такие деньги – я бы немедленно отсюда и никого не стал бы посвящать в свои планы! Да так, что только меня и видели! Поэтому заваривать такую кашу и привлекать тебя в качестве козла отпущения, только ради того, чтобы подставить – занятие совершенно бессмысленное и бесполезное и нужно мне, как щучке липосакция. Ну, как, я ответил на твой вопрос?

Сергей задумался, покрутил в руке пустой бокал и заглянул в него. Оставшаяся капля коньяка медленно сползла по стенке.

– В принципе ответил. Тогда последний вопрос: сколько у меня времени на все это?

– Если я скажу тебе, что все нужно было сделать еще вчера, то мы с тобой оба прекрасно понимаем, что это будут просто слова, брошенные на ветер, – усмехнулся Костя. – С одной стороны, я реалист и отлично понимаю, что на решение любого вопроса – а тем более такого сложного! – требуется время. Как говорил незабвенный Остап Бендер, скоро только кошки родятся. Я отдаю себе отчет в том, что в течение одного часа ты вряд ли найдешь и дыру в нашей системе, и пропавшие деньги, и ту сволочь, которая устроила весь этот цирк в стиле Копперфильда. Но, с другой стороны, конкретных сроков я тебе дать, наверное, не смогу. Крайний срок в данном случае определяется не временем, а тем событием, которое может наступить в любой момент. Это событие очевидно: если в это происшествие всплывет наружу и получит огласку, если мои учредители, собравшись вместе за рюмкой чая, обнаружат, что на самом деле ограбили почти все самых богатых людей в городе, то любые оправдания, типа «мы искали, мы пахали», любые оправдания и посыпание голов пеплом будут уже бесполезны. Знаешь, Серый, есть одно интересное понятие: «задание в местности смерти». Знаешь, что это означает?

Сергей отрицательно покачал головой.

– Это означает, что если задание к какому-то конкретному сроку не выполнить, то пропадает сама необходимость в выполнении этого задания, – объяснил Костя. – Просто дело в том, что дальше наступают некие события, которые делают выполнение этого задания совершенно бессмысленным, ибо оно уже дальше никому не нужно. Так вот, Серега, друг мой дорогой, мы с тобой сейчас выполняем работу, которая как раз находится в «местности смерти», причем даже без конкретного крайнего срока. Если все всплывает наружу – а обнаружить это могут в любой момент! – то дальше что-либо искать будет уже без надобности. Поэтому твоя задача – сделать все как можно быстрее.

– Извини, старик, но это не ответ, – возразил Сергей. – Мне хоть на что-то надо ориентироваться! Иначе забирай-ка ты свой аванс и разбирайся самостоятельно!

– Ладно, ладно, не заводись, – примирительно сказал Костя. – В принципе, полагаю, что неделя у тебя есть. Ну, максимум десять дней. Неделю я еще смогу что-либо сделать для того, чтобы никто ни о чем не узнал. Но до двадцатого числа мне уже нужно иметь ответы на все вопросы, причем, с полной доказательной базой. На последнее обращаю твое особое внимание: логические умозаключения, Серега, мне бесполезны: нужны неопровержимые факты. Иначе – сам понимаешь...

В комнате воцарилось молчание. Первым его нарушил Костя.

– Ну, так как, Серый, – спросил Костя, испытующе глядя на своего друга. – Как говорится, что скажет купечество? Каков результат наших переговоров? Высокие договаривающиеся стороны пришли к соглашению или как?

Сергей помолчал немного, подумал. Затем посмотрел на деньги, затем на Костю, потом снова посмотрел на деньги. Подумав еще немного, он взял в руки пачку денег, повертел ее, затем решительным жестом спрятал ее в карман джинсов и задумчиво кивнул головой.

– Ну, вот и ладненько, – удовлетворенно хмыкнул Костя. Затем выразительно посмотрел на циферблат своих золотых часов. – Ты извини, старик, но у меня дела сейчас, поэтому давайте мы на этом первую часть разговора закончим. Значит, ежедневно держим связь, как договорились. Бывай. А домой тебя отвезут в лучшем виде.

Это была его старая манера поведения: добившись своего, Костя резко сворачивал разговор, после чего достаточно бесцеремонно выпроваживал собеседника. Он протянул Сергею руку и одновременно нажал кнопку под столом. Тотчас же открылась дверь и на пороге появился охранник.

– Андрюша, проводи Сергея Михайловича, – повелительно сказал Костя. – И отвези его туда, куда он тебе скажет.

– Слушаюсь, Константин Владиленович, – четко, по-военному отозвался охранник. – Все сделаем, не беспокойтесь.

Сергей попрощался с Костей и прошел вслед за охранником. Когда за ними закрылась дверь, Костя встал, прошелся по кабинету, затем подошел к столу, снова сел в кресло. Налил себе коньяку и залпом выпил. Посидев немного, он взял в руки пульт от видеоманитофона и задумчиво повертел его в руках...

Поиск

Автомобиль остановился возле самого подъезда. За всю дорогу охранник не произнес ни слова и даже не повернул головы. Высадив Сергея около его подъезда, он захлопнул дверцу машины и, не сказав ни слова – даже не попрощавшись – развернулся и уехал.

«Ну и манеры», – подумал Сергей. – «Ни тебе здарсьте, ни мне спасибо, ни нам до свиданья. Одно слово – гоблины».

Ладно, это все не так важно. Плевать ему на этого тупого верзилу. Его ждет работа. Жаль, конечно, что отпуск накрывается медным тазом, но зато можно весьма неплохо подзаработать. Хотя, почему сразу «накрывается»? Если выполнить всю работу за одну неделю, то останется еще три недели на весьма неплохой отдых. А, имея такие деньги на кармане, можно вдвоем с Ленкой махнуть не Сочи, а куда-нибудь получше!

Войдя в квартиру, Сергей подошел к своему столу и включил компьютер. Подождав немного, он вставил диск. На установку программы потребовалось совсем немного времени.

За свою жизнь Сергей никогда не ставил себе задачи специально ломать защиты или вскрывать программы. Но препятствия заводили его. Стоило появиться препятствию, стоило чему-то встать у него на пути – и Сергею сразу хотелось победить компьютер, обойти все преграды, добиться своего. Напротив, рутинная работа в конторе его раздражала именно из-за своей обыденности и рутинности. В его нынешней работе не было место творчеству, азарту, профессиональному риску. Вот и сейчас, даже зная, что, попавшись на взломе банковской системы, последствия могут быть весьма печальными, Сергей ощутил знакомый холодок безрассудства, какую-то бесшабашную удачу, азарт. Он не думал уже о последствиях: перед ним стояла задача, требующая своего решения. Он хотел быть лучшим.

По сути, Сергей и был одним из лучших. Самым простым способом заставить его что-либо сделать был вызов. Нужно было поставить перед ним невыполнимую задачу, сказать, что проблема неразрешима, освободить Сергея от работы. И тогда – откуда только брались силы, знания, энергия? – Сергей делал дело и добивался результата. Иногда казалось, что он родился с компьютером.

Компьютер был его другом. Только глядя на экран монитора и ощущая пальцами клавиши, Сергей ощущал полное душевное спокойствие. Это был его друг, собеседник – и в то же время соперник. Это было его второе «я», без которого Сергей просто не мог существовать. Во время работы, он разговаривал с ним, хвалил, ругал и в эти мгновенья компьютер казался Сергею живым существом.

Введя пароль, Сергей вошел в программу. Для начала он попробовал изменить пароль по своему усмотрению. Тут же оказалось, что это не так-то просто: простые пароли типа «один-два-три» не проходят и меньше восьми символов не принимаются. Более того, не проходили и пароли, состоящие только из цифр или только из букв: нужна была комбинация букв и цифр.

– Нормально сделано, – пробормотал Сергей самому себе. – Значит, вариант подбора пароля практически исключен.

Хотя, почему исключен? Если как у него: имя плюс год рождения и восклицательный знак? Бред, тут же оборвал себя Сергей. Ну, у одного так пароль подобрали, ну, – да и то, в самом крайнем случае! – у двоих, но ведь не у двадцати же шести одновременно? Нет, Костя в этом вопросе, безусловно, прав: со стороны потерпевших клиентов сговор и махинации исключались. Они пострадавшие в прямом, а не в переносном смысле.

Ладно, оставим пароль в покое. А что ключевая флэшка? Сергей попробовал ее скопировать. Нет, не выходит. Ладно, а если скопировать специальными программами? О как, тоже не выходит! Смотри-ка ты, ежики небритые, защита хорошо сделана! Значит, копироваться ты,

зараза, не хочешь, да? Ладно, решил Сергей, мы тоже не пальцем деланы, а что вы скажете против моей программки копирования на физическом уровне? Ну-ка, давай теперь посмотрим...

Сергей вставил в разъем скопированную флэшку и попробовал снова войти в программу. Сверх всяких ожиданий, программа загрузилась. Опаньки, значит, вот где собака порылась! Значит, эта гребаная защита, сертифицированная ФАПСИ, ломается на физическом уровне. Ну, хорошо. Теперь попробуем тот же метод при запросе банковской выписки или отправке денег...

Выполнив все операции, Сергей стал ждать. Модем, пошуршав и пощелкав, замолчал. На экране появилось сообщение:

«Операция завершена успешно. Деньги переведены».

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, – довольно пробормотал Сергей. – Немного же времени потребовалось для того, чтобы сломать защиту.

Ну что ж, значит, можно звонить Косте. Хотя, пожалуй, с этим есть смысл повременить. Еще зажилит оставшиеся двадцать штук, скажет, мол, что работы было на три копейки. Ничего, решил Сергей, позвоню через пару-тройку дней. А пока что надо выпить пивка. Кстати, кажется, в холодильнике завалилось пара бутылочек.

– Стоп, – вдруг сказал Сергей самому себе. – А чего, собственно говоря, я добился? Ну, хорошо, я взломал систему. Я скопировал ключ. Следовательно, по ложному ключу перевел деньги. Ну и что же мы имеем? Будем рассуждать логично. Я скопировал ключ потому, что он у меня был. Не имей я ключа – черта с два вошел бы в систему. Но что толку? Опять-таки, двадцать шесть кретинов не могли собрать в одном месте все двадцать шесть ключей. Но даже если и собрали? Вероятность такого сговора не больше чем вероятность одновременного извержения двадцати шести вулканов на планете.

Хотя опять-таки стоп. Кто делает ключевые флэшки? В самом банке. Тамошние инженеры. Значит, получается, что сделана копия? Теоретически возможно, но практически бесполезно. Одновременно запустить двадцать шесть копий программы на одном компьютере нереально. Хотя, почему нереально. Надо попробовать...

Сергей свернул программу и, не закрывая ее, попробовал запустить еще одну копию. Немедленно на экране появилась предупреждающая надпись:

«Внимание! Загрузка программы невозможна: вероятно, запущена еще одна копия программы Клиент-Банк!».

Ну вот, что и требовалось доказать! Впрочем, это предсказуемый вариант. Одновременный запуск программы на одном компьютере исключается. Хотя, постой... А что если этот злодей двадцать шесть компьютеров задействовал или запустил двадцать шесть виртуальных машин на одном компьютере?

– Ты соображаешь, что несешь? – сказал сам себе Сергей. – Во-первых, как он физически это осуществил? Как он запустил двадцать шесть виртуальных машин на одном компьютере? Никакой мощности не хватит! А во-вторых, где в одной комнате он нашел двадцать шесть компьютеров, причем так, чтобы этого ни одна живая душа не заметила подобной операции?

Хорошо, тогда придется заглянуть чуточку поглубже. Когда устанавливается связь с удаленным компьютером, порт открывается. Значит, чисто теоретически есть возможность подключиться удаленно к тому компьютеру в тот момент, пока программа работает.

Давай-ка будем рассуждать логично, подумал Сергей. Наверняка, в банке есть компьютер, который используется для внутренних коммуникаций сотрудниками. Значит, есть весьма высокая вероятность, что он находится на весьма открытом участке сети. Значит, надо просканировать адреса компьютеров «Кора-Банка», подключенные к сети. Впрочем, чего гадать на кофейной гуще? Надо попробовать, мы ничего не теряем...

Сергей был в своей стихии. Он работал самозабвенно, не обращая внимания на время, не чувствуя жажды и голода, не обращая внимания ни на что. В комнате были только двое: он и компьютер.

Он начал сканировать адреса банковских компьютеров и вскоре к своему приятному удивлению обнаружил, что он оказался прав. Довольно скоро он уже во всю шарил на дисках банковских компьютеров, но ничего интересного и подозрительного там не находил. Проверив параметры компьютеров банка, он быстро убедился, что в банке нет ни одного компьютера, на котором было бы физически возможно запустить двадцать шесть виртуальных машин на одном компьютере

Между тем наступил вечер. В комнате стемнело, на улице зажглись фонари. Сергей встал, включил настольную лампу, потом потянулся, пошел на кухню, поставил на плиту чайник. Так, размышлял Сергей. Где можно поискать что-либо интересное? Он привык работать, доверяя не столько своим знаниям, сколько интуиции, звериному чутью, которое необъяснимо просыпалось в нем в тот момент, когда нужно было решить какую-нибудь проблему, на первый взгляд казавшуюся неразрешимой.

Может покопаться в электронной почте? Мало ли, что интересного там можно найти... Или воспользоваться «дырками» в операционной системе – таких существует немало, причем некоторые Сергей нашел лично и они нигде, ни в одной документации не описаны. Например, при выходе в сеть некоторые сервера иногда зависают. Но все-таки: что искать? Как можно одновременно инициировать работу систем «Клиент-Банк»?

Свист чайника прервал мысли Сергея. Он снял чайник с плиты, достал из шкафчика кружку, банку кофе и сахарницу. Налив себе кофе, он взял в руки кружку и снова отправился в комнату. Сел за компьютер и задумался.

Погоди, сделаем в сканировании компьютеров небольшой перерыв, подумал Сергей. Временно оставим их в покое, тем более что никуда они не денутся. Давай порассуждаем логично. Одновременный платеж – ставлю миллион долларов на то, что это инициировали с одного компьютера. В пользу этого умозаключения говорит тот факт, что разница между транзакциями составляла несколько секунд. Но как же это сделали? Вручную – бред, это отпадает. Запустили программу по расписанию? В принципе, теоретически такое вполне возможно. Но если это сделали именно таким образом, то это означает, что тот злодей, который это осуществил – просто законченный клинический идиот, ибо подобные фокусы обнаруживаются в два счета. А судя по тому, насколько четко и профессионально был продуман весь сценарий данного ограбления, автор его – далеко не дурак. Следовательно, давай будем исходить из того, что этот кибер-гопник – человек умный. Значит, таких явных следов оставлять он не будет. А как еще можно запустить такой процесс, если не по расписанию?

Стоп. А если он написал вирус? Допустим, он нашел способ написать некий вирус или, точнее, не вирус, а некий «троян», задача которого совершить некие целенаправленные и в данном случае вредоносные действия?

Сергей припомнил один случай, произошедший с ним лет семь назад. Он тогда работал программистом в небольшой фирме по разработке программного обеспечения. Директором фирмы был его старый знакомый Андрей, носивший редкую фамилию: Зимний. Однажды фирма заключила большой договор на разработку программы по учету начисления заработной платы. Договор был денежный и выгодный, но оформить его нужно было срочно, поэтому все носились по офису, как угорелые, и старались сделать все как можно быстрее. Девочка-секретарша куда-то запропастилась, поэтому Андрей велел Сергею быстро распечатать договор.

Сергей не любил такие примитивные работы, но делать было нечего. Загрузив текст, он почему-то задержал взгляд на шапке договора. Ничего особенного, самый обычный текст стандартного контракта.

«Договор на оказание научно-технических услуг»

ООО «Алмис», именуемое далее Заказчик, в лице Директора Бугоркова Олега Викторовича, действующего на основании Устава и ООО «Центр новых информационных технологий и телекоммуникаций», именуемое далее Исполнитель, в лице Директора Зимнего Андрея Александровича, действующего на основании Устава, заключили настоящий Договор о нижеследующем:

Исполнитель принимает на себя разработку комплекса программ «Учет заработной платы» для обеспечения деятельности Заказчика на базе персональных ЭВМ, именуемый далее Система.

Требования, предъявляемые к разрабатываемой Системе, изложены в техническом задании, которое является неотъемлемой частью настоящего Договора»

Распечатав два экземпляра договора, Сергей, не глядя, вытащил их из принтера и отдал директору на подпись. Зимний, также, не глядя, подмахнул договор своей размашистой подписью, шлепнул печать и бросился к двери, на ходу засовывая договор в папку для бумаг.

Офис его заказчика Олега Бугоркова находился в том же здании четырьмя этажами выше, но Андрей не стал ждать лифта и пулей, перепрыгивая через две ступеньки, вбежал в офис компании «Алмис».

– Директор у себя? – тяжело дыша и вытирая пот со лба, спросил Зимний.

– Да, Андрей Александрович, у себя и ждет вас, – милостивая секретарша Леночка быстро встала и распахнула перед Зимним дверь директорского кабинета.

Войдя в кабинет, Зимний поднял руку в знак приветствия, подошел к Бугоркову и, не произнося не слова, протянул ему договор.

Взяв экземпляр договора из рук запыхавшегося Андрея, Бугорков водрузил на нос очки и погрузился в чтение. Но, едва прочитав несколько строчек, он вначале разинул рот от удивления, остолбенело поднял глаза на Андрея, а затем, спустя несколько секунд, захохотал.

– Ты чего? – удивился Андрей.

Олег не отвечал. Он хохотал, бился в истерике, и, будучи не в силах произнести ни единого слова из-за душившего его дикого смеха, корчился в кресле и лишь тыкал пальцем в договор. Зимний взял бумагу из трясущихся рук Бугоркова и прочитал:

«Договор на оказание научно-идиотских услуг

ООО «Алмис», именуемое далее Заказчик, в лице Директора Бугоркова Олега Викторовича, трахающего на основании Устава и ООО «Центр дебильных вониючих технологий и телекоммуникаций», именуемое далее Исполнитель, в лице Директора Тупого Андрея Александровича, сморкающего на основании Устава, заключили хреновый Договор о нижеследующем:

Исполнитель принимает на себя разработку комплекса программ «Учет идиотской платы» для обеспечения деятельности Заказчика на базе мерзких ЭВМ, именуемый далее Система.

Требования, предъявляемые к хреновой Системе, изложены в дебильном задании, которое является вониючей частью долбаного Договора»

И дальше все шло в том же духе: такая же несусветная околесица.

Выругавшись, Зимний резко развернулся и пулей кинулся к выходу. За его спиной слышался хохот Бугоркова.

– Твою мать! – заорал Зимний, ворвавшись в офис. – Это что такое? Что за идиотские шуточки? Ты что напечатал?

Прочитав всю эту немыслимую бредятину и придя в себя от душившего его хохота, Сергей быстро сообразил, в чем дело. Какой-то «троян», засев в оперативной памяти, при выводе текста на печать, просто-напросто менял прилагательные в тексте на нехитрый набор своих прилагательных, оставляя сам текст нетронутым. Пользователь, набирая текст, читал, как правило, не бумажный, а электронный вариант. Случайный набор прилагательных давал сногшибательный эффект при прочтении.

Вспомнив этот случай, Сергей не смог сдержать улыбки. А что если у этого трояна в данном случае иная задача: перехватить работу программы и по определенным счетам при запросе выписки добавить в выписку одну запись? Хм-м, а что, вполне может быть... Но тогда размер тела этого трояна должен быть значительным. Хотя, погоди-ка... А что если данные с перечнем счетов хранятся не в теле этого трояна, а отдельно? Если хранить данные отдельно, то брать данные он будет из сторонней таблицы и тогда размер его будет мизерным и кроме антивирусного монитора его никто и ничто не обнаружит – разве что случайно. Но в банке наверняка установлен входной антивирусный контроль и гарантированно ведется антивирусный мониторинг: не дебилы же банковские программисты, в конце-то концов: это же азы, элементарные основы компьютерной безопасности! Как же в таком случае этот троянец смог обойти защиту? Почему антивирусный монитор не обнаружил постороннюю процедуру в оперативной памяти компьютера?

Ладно, это все досужие рассуждения. По крайней мере, теперь понятно, что искать и где искать. Если кто-то и проник в банковскую систему извне, то сделать это можно только через почтовый сервер. Посмотрим на почтовом сервере, который управляет и обеспечивает работу системы «Клиент-Банк». Так, где ты у нас, родной? Вот ты где, красавец! Ну-ка иди к папочке! Посмотрим, как ты управляешь нашими денежками...

Сергей начал осторожно просматривать содержимое этого сервера. Все нормально, антивирусная программа установлена, мониторинг производится, так что все в ажуре! Опаньки, секундочку, а это что за ерунда на постном масле? Антивирусная защита есть на все – даже почтовые базы в режиме он-лайн сканируют, параноики! – только оперативная память остается полностью вне любого антивирусного контроля! Ну, дают, красавцы удалые! Значит, в оперативной памяти почтового сервера может находиться любой компьютерный триппер – и никто в банке даже и не почешется! Надо просмотреть содержимое оперативной памяти этого компьютера.

Точно! Вот и разгадка, вот он, троянец, сидит в оперативной памяти, как у себя дома! Причем, забавно: он размещается именно по тем адресам памяти, к которым обращается и программа «Клиент-Банк». О как! Н-да, меня терзают смутные сомнения...

– Вот ты где! – победно воскликнул Сергей. В его голосе прозвучала радость исследователя, решившего сложную задачу. – Вот ты мне и попался, троянец бесхвостый! Дай-ка, дружище, я тебя к себе скопирую для исследования!

Скопировав себе на компьютер найденного «трояна», Сергей довольно улыбнулся. Классно, ай да Серега, ай да сукин сын! Но работы еще – непочатый край: надо понять, что этот троян там делает конкретно и какие вредоносные действия выполняет. А чего тут мудрствовать лукаво? Надо запустить его у себя и посмотреть, чего он делает.

Сергей отключил антивирусный мониторинг на своем компьютере, запустил найденного неизвестного троянца на выполнение и стал отслеживать обращения. Но – странное дело! – вредоносная программа тут же выгрузилась из памяти и прекратила работу. Очень странно. Погоди-ка, сам же говорил, что эта зараза может обращаться к какому-то файлу, в котором будет храниться таблица этих расчетных счетов, которые и были хакнуты! Надо еще раз поискать. Хотя, в данном случае – что искать? Иголку в стоге сена? Но попробовать все равно надо.

Хотя, постой. А если запустить контекстный поиск по диску одного из тех счетов, которые этот кибер-гопник хакнул? Это побыстрее получится.

Результат не заставил себя долго ждать. Через несколько минут Сергей нашел маленький текстовый файл.

– Ну вот, – сказал сам себе Сергей. – Все на месте. Теперь повторим операцию.

Сергей снова запустил троянца на выполнение и стал ждать. Теперь же, при появлении на диске списка счетов, найденный зловред не выгрузился из памяти. Создалось впечатление, что ничего не происходило. Сергей запустил антивирус. Тут же на экране появилось сообще-

ние: «В оперативной памяти компьютера обнаружен неизвестный вирус!». В порядке эксперимента Сергей отключил проверку оперативной памяти и снова запустил антивирус. На этот раз никакого сообщения не появилось.

– Вот, Костя, тебе и ответ на твой первый вопрос, а именно: как эти гады данный взлом провернули, – вслух сказал себе Сергей. – Остается теперь только выяснить самую малость: надобно понять, кто же это такой умный у тебя в банке работает?

Так, подумал Сергей, пора временно остановиться и позвонить Косте. На данном этапе без него тут не разобраться. По крайней мере, теперь есть, что докладывать. Первый и очень важный результат есть.

Часы показывал около половины первого ночи. Сергей взял в руки телефон, подаренный Костей, и нажал кнопку вызова. После первого же сигнала в трубке раздался знакомый голос с характерной хрипотцой: очевидно Костя ждал звонка.

– Обойдемся без имен, – вместо приветствия сказал Костя. Теперь он не любезничал, от игривого тона не осталось и следа. Теперь он говорил коротко и жестко. – Никакой лирики, никаких имен, излагай только факты. Что успел накопать?

– Значит так, – в тон ему без приветствия начал Сергей. – Факты следующие. Я пока ответил только на первый, но зато на самый главный вопрос: понял, каким образом была осуществлена данная хитроумная операция. Докладываю: взлом был произведен с одного компьютера и это компьютер значится в твоей сети под именем SYS_ADMIN. Разумеется, имен ваших компьютеров я не знаю – да и откуда у меня может быть такая информация? – но, рассуждая логически, предполагаю, что, скорее всего, это компьютер твоего системного администратора. Это было сделано при помощи неизвестного троянца, который сидит в оперативной памяти этого компьютера. Но по сети он не распространился.

– Чего? – недоуменно спросил Костя. – Троянца? А что это хреновина с морковиной?

– Ну, как тебе объяснить, – замялся Сергей. – Это программа, которая, как правило, выдает себя за что-нибудь мирное и чрезвычайно полезное. Есть масса подобной дряни: например, интернет-трояны, которые либо дают доступ к компьютеру с другого компьютера без ведома пользователя, либо высылают по определенному адресу какую-либо информацию с компьютера-жертвы (как правило, чужие пароли). А в твоём случае, это управление системой «Клиент-Банк» – впрочем, я еще до этого не дошел. Хорошо, тогда встречный вопрос: ты знаешь, что такое «вирус»?

– Да, знаю, – нетерпеливо ответил Костя. – Но все равно не понимаю: что же у меня в банке-то завелось?

– Если тебе так будет легче, то давай, я буду употреблять термин «вирус», – снисходительно ответил Сергей. – Хотя, в данном случае это будет не совсем правильно, но я не возражаю. Хорошо, считай, что у тебя завелся вирус.

– Тогда сразу вопрос, – перебил Костя. – На всех компьютерах у нас установлены антивирусные программы. Причем, это было мое личное распоряжение в форме официального приказа по банку. Почему же программа не обнаружила этот вирус? Твою мать, какой кретин не выполнил мой приказ?!

– Ты погоди, не спеши, а лучше послушай. Это твое распоряжение на самом деле выполнено. Но выполнено формально. Тут есть два мелких, но весьма забавных обстоятельства. Во-первых, это вирус новый и распространения он не получил. Поэтому в базе данных антивирусной программы его просто нет. Уверен, что он был написан специально по чьему-то заказу и специально для вашего банка. Причем, именно для подобного взлома. Я пришел к этому выводу потому, что преступник слишком хорошо знал особенности работы именно вашей системы «Клиент-Банк» – а ты ведь сам говорил, что в каждом банке подобная система своя. Так вот, если этот вирус сидит в памяти компьютера, на котором нет системы «Клиент-Банк» – ничего не произойдет. Но все это далеко не самое главное. Этот вирус все равно был бы обнару-

жен вашими антивирусами: в подобных программах предусмотрен эвристический анализ операционной системы и поведенческий анализ загруженных приложений, поэтому он все равно был бы обнаружен. Тут имеется другое обстоятельство. А именно следующее: на этом компьютере был отключен мониторинг оперативной памяти, а этот вирус именно там и сидел. На всех других компьютерах контроль оперативной памяти был включен, а на этом – выключен. Вот в этом и фишка, вот почему я сказал тебе, что твой приказ формально исполнен, придраться тут не к чему!

– Ах, вот оно что, – в голосе Кости явно послышалось удивление. – Понятно. Вот теперь многое становится понятным и это многое объясняет. Да, извини, я тебя перебил. Внимательно слушаю дальше.

– А вот дальше начинается самое интересное. Этот вирус работает следующим образом. Он никак себя не проявляет до определенного момента, а активизируется только в момент начала работы твоей системы «Клиент-Банк». Далее все сделано весьма оригинально: происходит простое считывание данных со счетов твоих самых богатых клиентов и если у них на счете есть сумма четыреста тысяч долларов – тогда этот вирус вклинивается в работу твоей программы «Клиент-Банк» и к банковской выписке каждого из твоих двадцати шести олигархов добавляет по одной строчке. Если хотя бы у одного такая сумма на счету будет отсутствовать – этого перевода не произойдет и никто ничего не заметит! Но если наступает момент, когда каждый – подчеркиваю: каждый, как говорится, «все или ничего»! – из них имеет на счету сумму четыреста тысяч долларов... А вот тогда и имеем то, что получили. Правда, я не совсем понимаю, почему выбрана сумма именно четыреста тысяч, а не другая, ну да это неважно. Только одно скажу – работа филигранная! Тот, кто это задумал и осуществил – просто гений. Это я тебе говорю, как профессионал.

– Погоди-ка, – ошеломленно сказал Костя. – Ты что же, хочешь сказать, что этот чертов вирус до сих пор сидит на моих компьютерах и такой перевод денег теоретически может повториться снова? Я тебя правильно понял?

– Именно так, – ответил Сергей. В его голосе звучали нотки гордости и восхищения. Гордости за свое мастерство и восхищение мастерством коллеги по цеху. Он умел искренне восхищаться мастерством других.

– Повторение подобного можно ожидать в любой день, – продолжал Сергей. – Достаточно только чтобы снова все твои двадцать шесть олигархов имели одновременно на счете каждый по четыреста тысяч зеленых. Как только это произойдет, они снова потеряют денежки.

– Ни х... себе. Полный п...ц! – от души и с чувством выругался Костя. – Все равно ни хрена понять не могу! Как эта зараза работает? Что это за мерзость? Ты можешь это мне объяснить, учитывая то, что я разбираюсь в компьютерах не лучше, чем слон в высшей математике?!

– Ладно, – усмехнулся Сергей. – Тяжело, но попробую. Представь себе, что ты в банке завел такой порядок: твои задания должны выполняться быстро и четко, не вдумываясь в смысл твоих приказов.

– Да так оно и есть, – ответил Костя. – Это ты к чему сказал?

– А вот к чему. Представь себе свою секретаршу, который приходит на работу к себе в офис и каждый день обнаруживает у себя на столе стопку бумаги со списком заданий, которые она должна выполнить за рабочий день. Представил, да? Итак, твоя секретутка берет верхний лист, читает твои мудрые указания, пунктуально их выполняет, выбрасывает «отработанный» лист в мусорную корзину, а затем переходит к следующему листу. А вот теперь представь, что к вам в банк тайком пробрался некий злоумышленник, в отсутствие твоей секретарши подходит к ее рабочему месту и подкладывает в стопку бумаг лист, на котором написано следующее: «Переписать этот лист два раза и положить копии в стопку заданий соседей». Что сделает твоя секретарша? Будучи дисциплинированной и привыкшая точно исполнять твои задания, она это и сделает: дважды перепишет лист, положит его соседям на стол, уничтожит

оригинал и перейдет к выполнению второго листа из стопки. То есть продолжит выполнять свою настоящую работу. Теперь смотри, что произойдет дальше. Что сделают соседи, являясь такими же аккуратными сотрудниками, привыкшие также выполнять твои приказы? Обнаружив новое задание, они сделают то же самое, что и твоя секретутка: переписут лист по два раза и раздадут следующим сотрудникам. Итого, в конторе бродят уже четыре копии первоначального документа, которые и дальше будут копироваться и раздаваться на другие столы. Вот примерно так же работает и компьютерный вирус, только стопками бумаг-указаний являются программы, а вместо секретарши – компьютер. Так же как и секретарша, компьютер аккуратно выполняет все команды программы (в моем примере это листы заданий), начиная с первой. Если же первая команда звучит как «скопируй меня в две другие программы», то компьютер так и сделает, – и команда-вирус попадает в две другие программы. Когда компьютер перейдет к выполнению других «зараженных» программ, вирус тем же способом будет расходиться все дальше и дальше по всему компьютеру. В моем примере про твою секретаршу и ее высокоинтеллектуальную работу лист-вирус не проверяет, заражена очередная папка заданий или нет. В этом случае к концу рабочего дня все твои служащие будут завалены такими копиями и будут заниматься только тем, что переписывать один и тот же текст и раздавать его соседям! Смотри: секретарша делает две копии, очередные жертвы вируса – уже четыре, затем восемь, шестнадцать, тридцать две, шестьдесят четыре и так далее. То есть количество копий каждый раз будет увеличиваться в два раза.

– Интересная мысль, – хмыкнул Костя. – Такое никогда не приходило мне в голову.

– Это еще не все, – довольно пробормотал Сергей. – Теперь проанализируй ситуацию. Если, допустим, каждый твой сотрудник на переписывание одного листа тратит тридцать секунд и еще столько же на раздачу копий, то через час по конторе будет «бродить» более десять в восемнадцатой степени копий вируса! Ты себе это представляешь? Скорее всего, конечно же, в банке на эту забавную операцию просто не хватит бумаги, и распространение вируса будет остановлено по столь банальной причине.

На другом конце трубки раздался Костин смех.

– Как это ни смешно, но именно такой случай произошел однажды в Соединенных Штатах, – сказал Сергей. – Это было в восемьдесят восьмом году. Хотя, честно говоря, всем пострадавшим в этом инциденте было совсем не смешно. Тогда несколько глобальных сетей передачи информации оказались переполненными копиями сетевого вируса. Он назывался «вирус Морриса». Он рассылал сам себя от компьютера к компьютеру. Поэтому «правильные» вирусы делают так: «Переписать этот лист два раза и положить копии в стопку заданий соседей, если у них еще нет этого листа». Проблема решена – «перенаселения» нет, но каждая стопка содержит по копии вируса, при этом клерки еще успевают справляться и с обычной работой.

– Но я слышал, что вирусы могут еще и уничтожать данные – спросил Костя. – Или я путаю?

– Нет, не путаешь, – ответил Сергей. – Если мы снова для примера возьмем твою длинноногую секретуточку, то все будет очень просто – достаточно дописать на лист примерно следующее: «Первое. Переписать этот лист два раза и положить копии в стопку заданий соседей, если у них еще нет этого листа. Второе. Посмотреть на календарь – если сегодня пятница, попавшая на тринадцатое число, то следует выкинуть все документы в мусорную корзину» Кстати, примерно именно это и выполняет давно известный старый вирус «Иерусалим», который в начале девяностых наделал немало бед.

Костя хмыкнул.

– Кстати, на примере твоей секретарши очень хорошо видно, почему в большинстве случаев нельзя точно определить, откуда в компьютере появился вирус, – заметил Сергей. – Все твои служащие имеют одинаковые – причем, заметь: с точностью до почерка! – КОПИИ, но оригинал-то с почерком злоумышленника уже давно в корзине! Вот тебе простое объясне-

ние работы вируса. Плюс к нему имей в виду две аксиомы, которые, как это ни странно, не для всех являются очевидными.

– Какие? – заинтересованно спросил Костя.

– Во-первых, вирусы не возникают сами собой, – ответил Сергей. – Их создают очень злые и нехорошие программисты-хакеры и рассылают затем по сети передачи данных или подкидывают на компьютеры знакомых. И твой случай – не исключение. Вирус не может сам собой появиться на ваших банковских компьютерах – либо тебе его подсунули на флэшках, на компакт-диске, из Интернета, по почте, либо ты сам его случайно скачал откуда-нибудь. Либо вирус жил у тебя в компьютере с самого начала, либо – и это есть самое ужасное! – программист-хакер влез к тебе в сеть примерно так же, как влез в нее я. И второе: компьютерные вирусы заражают только компьютер и ничего больше, поэтому не надо бояться – через клавиатуру и мышь они человеку не передаются.

После этих слов Сергей засмеялся.

– Чего ты ржешь? – мрачно спросил Костя. – Меня обули на десять лимонов твоими вирусами, а он ржет!

– Я не над тобой смеюсь, – ответил Сергей, справившись с приступом безудержного веселья. – У тебя иной случай: мы здесь имеем дело не с вирусом, а с трояном, то есть такой программой, которая не размножается, а делает свою целенаправленную черную работу. Впрочем, это не имеет значения: хочешь называть этого зловреда вирусом – я не возражаю, пусть будет так. А смеюсь я потому, что вспомнил одну забавную историю пятилетней давности.

– Что за история?

– Я тогда работал в одной конторке, где был производственно-экономический отдел. И работала в этом отделе одна дамочка предпенсионного возраста, дама очень странная, если не сказать с прибабахом: ну точно не от мира сего! И вот однажды у нее вышел из строя компьютер. Ничего особенного, просто перестал заводиться. Ну, я поковырялся в нем – дело-то плевое! – и поставил диагноз: компьютер заражен вирусом. Причем, знаешь, хорошо заражен! Ерунда вопрос, есть очень хороший антивирус, который этого вируса замочит. Ставлю я этот самый антивирус на теткин компьютер, запустил, и по ходу дела и говорю, что этот вирус вдобавок делает фрагментацию на жестком диске, поэтому после излечения я еще должен выполнить дефрагментацию. Так, машинально ляпнул! Не подумал о том – кто меня слушает! Делаю, ясен перец! А теткин винт забит информацией примерно на три четверти, а вирус фрагментировал его основательно. Я злюсь, ругаюсь, что не могу работать, и, желая хоть как-то развлечься, нарочно громко вслух говорю:

– Как бы не заразиться вирусом от компьютера.

Тетка от моих слов аж встрепенулась и спрашивает:

– Ты шутишь?

– Какие тут шутки, – говорю. – Вы же слышали, что я сказал: этот вирус очень мощный.

– И что же ты тогда будешь делать? – вопрошает тетя.

– Ясен пень, – говорю. – Дефрагментацию мозга.

– Это как? – спрашивает она, так и не понимая, что я прикалываюсь.

– Под общим наркозом, – отвечаю я, делая мрачное лицо.

И надо же такой беде случиться, что ночью очень резко похолодало. Температура упала с плюс пятнадцати до минус одного (апрель, блин). А я спал с открытой форточкой и под легким одеялом, да еще с мокрой башкой (лень было сушить после помывки). Короче, схватил насморк. Сижу на следующий день, злой как черт, сморкаюсь поминутно в платок. Людмила Васильевна спрашивает:

– Ты где простудился?

– Известно где, – отвечаю. – Вирус от компьютера подхватил.

– И что же теперь будет? – спрашивает она.

– Пока не сделают дефрагментацию, буду его распространять.

Смотрю – берет лист бумаги и что-то пишет по форме. Потом встает и уходит. Через пять минут вызывает Главный Начальник (в настоящий момент уже бывший). Он – человек нормальный, шутки понимает, поэтому встречает меня, давясь от смеха, и протягивает мне лист с почерком этой самой тетки. И вопрошает:

– Ты зачем над человеком так издеваешься?

И ты не поверишь – читаю:

«Главному Начальнику от (тетки) Заявление. Прошу временно предоставить мне другой кабинет до того, пока системный администратор не сделает себе дефрагментацию головного мозга в связи с болезнью. Он распространяет опасный вирус и подвергает меня опасности заражения».

– Иди, работай, – сказал Главный Начальник. – А бумагу эту я для потомков сохраню, которые после нас здесь работать будут.

После этих слов Костя и Сергей дружно расхохотались.

Помолчав немного и придя в себя, Костя спросил:

– Ладно, давай все-таки вернемся к нашим баранам: повеселились – и будет! Ты мне ответь: а почему этот вирус выбирает именно этих двадцать шесть счетов? У нас гораздо больше богатых клиентов. Откуда ты узнал, что выбор идет именно по этому списку?

– Это тоже сделано с большим вкусом, уважаю! Данный вирус читает список, который ему кто-то подсунул. И это простой список счетов, которых хранится в отдельном текстовом файле. Поскольку это файл текстовый, то никто – ни антивирус, ни специальные программы, ни пользователи! – не найдут в нем ничего криминального. Обычный текст, перечень каких-то счетов – ну и что? Но ты знаешь, что в этом во всем самое забавное?

– Что? – мрачно спросил Костя. Судя по голосу, он уже был готов к любой новости, даже самой неприятной и неожиданной.

– Самое интересное то, что этот список полностью совпадает с тем, который ты мне дал. Измени содержимое этого списка – и вирус окучит другие счета. Более того: первая строка в этом списке – это сумма, на которую твоих клиентов «обули». Ты понял, что это означает? Этим вирусом можно управлять, понимаешь? А вот теперь, с твоего позволения выскажу свое личное мнение. Я абсолютно уверен: этим списком кто-то управляет до сих пор.

– Почему ты так думаешь? – удивленно спросил Костя.

– А потому, что этот кибер-гопник в этом деле допустил одну небольшую небрежность, – торжествующе сказал Сергей. – Он не поменял системную дату файла. Тут он сработал несколько неаккуратно! Понимаешь, дата последнего изменения этого списка счетов совпадает с той датой, когда тебя хакнули. А дата создания этого вируса – на неделю раньше. Впрочем, с моей точки зрения, уверовав в собственную безнаказанность, человек, как говорится, «теряет нюх».

Костя снова длинно, грязно и забористо выругался.

– Блин, чем глубже роешь, тем лучше пахнет!

– Ты прав. Но вот кто конкретно эти художества вытворяет – на этот вопрос я тебе ответить пока не могу.

Костя не ответил. Некоторое время в трубке было слышно только его тяжелое напряженное дыхание. Сергей физически ощутил, что его друг с трудом сдерживает ярость.

– А ты сам мог бы написать такой вирус? – неожиданно спросил Костя. – Ведь ты, Серый, тоже специалист высочайшего класса.

Сергей улыбнулся.

– Нет, Костя, – решительно возразил Сергей. – Хотя слышать твои слова мне очень лестно, но, к сожалению, вынужден признать, что такая задача мне не по зубам. И вот почему. Тот, кто написал эту программу, имеет высочайшую квалификацию не только, как разработ-

чик, но и как системный администратор. А это редкое сочетание. Да, ты прав: без ложной скромности скажу, что я системщик высокого класса. Но я никогда не специализировался, как разработчик. Ты пойми, что профессия программиста имеет много общего с профессией врача. Любой врач имеет представление об анатомии человека, но, тем не менее, всегда специализируется в чем-то одном. Ты ведь не пойдешь лечить зубы к окулисту, а глаза лечить – к дантисту! Вот и в нашей профессии все то же самое!

– Ладно, эту тему закрыли, – помолчав, сказал Костя. – Так, тогда у меня к тебе два других вопроса. Как думаешь, наши программисты могли обнаружить твое присутствие в нашей сети? Хотя, что я несу: их сейчас в банке нет... Завтра они смогут обнаружить, что ты был в банковской сети?

– Сомневаюсь, – ответил Сергей. – Не стану утомлять тебя техническими терминами, просто скажу: вероятность обнаружения – одна на миллион. Я принял некоторые меры предосторожности, ни с кем в переговоры не вступал, а только смотрел и наблюдал. Поэтому считаю, что даже если сейчас кто-то из твоих архаровцев сидит на работе – в чем я лично тоже сильно сомневаюсь! – меня никто не видел. А завтра они тем более ничего не обнаружат.

– Отлично! В дальнейшем действуй в том же духе. Теперь второй вопрос. Ты выгружал из памяти этого компьютера этот вирус и этот список? Ты что-нибудь там трогал? Изменял что-нибудь?

– Нет, конечно! – обиженно проговорил Сергей. – Я ведь не идиот: работа не закончена, еще ничего не выяснено – зачем же мне обнаруживать себя и что-либо менять?!

– Молодец, – удовлетворенно ответил Костя. – Совершенно правильно сделал. И в дальнейшем до моей команды пока ничего не трогай и не меняй. Необходимо, чтобы все следы преступления, все улики и факты были в целостности и сохранности до самого последнего момента. А отследить изменения ты можешь? В том смысле – возможно, проследить за тем, кто, когда и откуда изменит этот вирус или этот список?

– Да проследить-то в принципе можно, – задумчиво сказал Сергей. – Только понимаешь, Костя, теперь уже изменять этот троян, вносить в него какие-то доработки, нет ни малейшего смысла. Он настолько гениально сделан, что в этой операции нет ни малейшей необходимости. Достаточно просто изменить список счетов, которые этот хакер намерен окучивать. Поэтому тот гад, который тебе устроил весь этот цирк Шапито вряд ли туда снова полезет. Я просто пытаюсь поставить себя на его место. Скорее всего, он просто ждет.

– Тогда так. Следи за ними. Ни на секунду не прекращай наблюдение. Да, и вот еще что. Просмотри на всякий случай архивы нашей электронной почты. Не по воздуху же этот вирус к нам прилетел!

– Не по воздуху – это точно, в этом ты совершенно прав! Только ведь его и на флэшках могли принести. Или из Интернета скачать. Так что, я, конечно, просмотрю вашу почту, но, на мой взгляд, это будет совершенно напрасной и бесполезной тратой драгоценного времени. Чем больше я этим делом занимаюсь, тем больше убеждаюсь в том, что тот кибер-гипник, который все это затеял – далеко не дурак. По крайней мере, его можно уважать, как человека умного. Это достойный противник. А значит, вряд ли это пришло по почте. Смотри сам: у вас установлен входной контроль почты. Значит, неизвестное вложение тут же было бы обнаружено. Вычислить отправителя – не самая сложная задача для профессионала. Но даже если он это и прислал по почте – он бы сразу удалил бы это письмо. Вот и все дела!

– Красиво излагаешь. Только на проверку выходит, что не такой уж на самом деле гениальный этот твой кибер-гопник, если с системной датой списка счетов так лопухнулся, что ты это в два счета обнаружил!

– Он такой же мой, как и твой, – обиделся Сергей.

– Ладно, ладно, не цепляйся к словам. Что ты, словно ребенок, обижаешься на всякую ерунду? Ты войди в мое положение, пойми мое теперешнее состояние, а потом сделай выводы!

Я не о том говорю. Ты ведь главного не знаешь, точнее, судя по твоим словам, просто не обратил на это внимания.

– Ты о чем? – удивленно спросил Сергей. – Чего я не знаю?

– А того, что на внешних носителях принести эту заразу к нам в банк просто не могли, – сказал Костя нравоучительным тоном. – Это невозможно чисто физически. Насколько я понял, ты копался в наших компьютерах, а, значит, мог видеть их конфигурацию. Ты разве не обратил внимания на то, что у нас приводы для компакт-дисков установлены только на трех компьютерах: на моем, на компьютере главного бухгалтера и на компьютере моего системного администратора? Это первое. Второе: разъемы для флэшек у всех также заблокированы и доступны только на четырех компьютерах: на вышеперечисленных плюс еще один компьютер, отключенный от внутренней сети и от Интернета. Мы так сделали в целях безопасности. Так что, дружище, круг подозреваемых явно сужается. Я отпадаю – это мы с тобой уже обсудили, и теперь, надеюсь, этот факт у тебя сомнений не вызывает. Главбух мой, Серега, тоже исключается.

– Почему? – перебил Сергей. – Тебе, конечно, виднее, но сейчас я повторю твои слова: пока нет фактов, я бы никого не торопился исключать из числа подозреваемых.

– Потому что он туп, как пробка, – объяснил Костя. – Мне частенько приходится объяснять ему такие элементарные вещи, которые очевидны даже для выпускника экономического факультета. У моего дорогого главбуха на такую фантастическую операцию просто мозгов не хватит, это ему даже в голову не придет – в этом я уверен! Более того, в компьютерах он разбирается не лучше, чем корова в высшей математике! Я всегда считал, что это я полный профан в компьютерах. Но, как говорится, нет предела совершенству: мой любезный главбух разбирается в компьютерах еще хуже меня! К тому же, есть и третье соображение, говорящее в пользу того, что этот дебил здесь ни при чем: он труслив, как заяц и боится собственной тени. Нет, Серега, своего главного бухгалтера я напрочь исключаю. Следовательно, остается мой дорогой системный администратор, мать его за ногу! Хотя, если честно, такой расклад у меня просто в голове не укладывается! Очень трудно мне поверить в то, что это он. И вовсе не потому, что считаю его образцом порядочности и честности – вовсе нет. Мне трудно в это поверить по трем причинам. Во-первых, он не очень-то высокой квалификации сотрудник. До нас компьютерной графикой занимался в рекламном агентстве. Но как системный администратор он слабоват: для серьезных работ мы всегда нанимаем сторонние фирмы, именно потому, что подобные задачи моему дорогому сисадмину не по зубам. Во-вторых, сюда он не с улицы пришел, а его отец к нам пристроил: дело в том, что он сын одного из наших учредителей. А если точнее – главного учредителя, владеющего контрольным пакетом акций «Кора-Банка». Не станет же он грабить своего папашу! Да и к тому же характер у парня – не рискованный. И, наконец, в-третьих, как только мне стало известно о том, что нас ограбили, я, конечно, немедленно приставил к нему наблюдение: втайне и от папаши и от него самого. Причем, наблюдение такое плотное, что не дай тебе Бог! Мы фиксируем все его телефонные переговоры, отслеживаем все его перемещения, все его покупки, состояние банковского счета. Мы отслеживаем абсолютно все его контакты – даже случайные! – и все проверяем! Даже в его квартире, которую ему папочка подарил, мы прослушку установили, понял? Ты понимаешь, ЧТО это означает? Но только ничего это наблюдение не дало, абсолютно никакого результата! Парень ведет обычную жизнь, совершенно не изменил своего поведения! Но из того, что ты мне сообщил, коль скоро на этом кренделе все сходится – значит, возьмем в оборот...

– А что ты к одному своему сисадмину привязался? – с любопытством спросил Сергей. – Разве других своих программистов ты исключаешь?

– Знаешь, Серый, я теперь никого уже не исключаю, – со злостью и явным раздражением в голосе произнес Костя. – Если ты мне завтра скажешь, что этот взлом сделала моя бабушка или меня использовали «в темную» – в сложившейся ситуации я теперь даже и этого уже исключать не стану. Но мне не логические умозаключения нужны, а факты, причем, броне-

бойные факты, такие, от которых невозможно отпереться, которые нельзя опровергнуть! Сам подумай: если мне придется обвинять в подобном преступлении сына нашего главного учредителя, то ты что думаешь, мне за это премию дадут или путевку на Канары? К тому же, откуда я знаю: может быть, сынок вообще по заданию папаши действовал... Поэтому мне факты нужны, а не досужие рассуждения – пусть даже такого умного мужика, как ты. Поэтому ищи неопровержимые доказательства.

– Ладно, а мне что сейчас делать?

– Наблюдать, – сказал Костя. – Все-таки просмотри архивы электронной почты. И следи за работой этого вируса. Как только он снова заработает или таблицу со списком счетов изменят – сию же секунду мне звони. В любое время. Ты меня понял?

– Все понятно, – огорченно ответил Сергей. – Чувствую, что спать мне сегодня, к сожалению, не придется.

– Потом отоспишься, – нетерпеливо сказал Костя. – Если все получится – я тебя сверх обещанного еще и на неделю на отдых отправлю. Куда скажешь – туда и полетишь. Все оплачу – только найди вора и деньги. Все, до связи.

Костя повесил трубку.

Ладно, подумал Сергей. Отследить изменения и работу вируса ему было несложно. Самое нудное – это просмотреть почту. Шут с ним, вначале надо наладить контроль за работой вируса и изменением таблицы счетов, подлежащих взлому. Налажу мониторинг – и пару часиков надо поспать. Он ведь тоже не железный.

Сергей налаживал систему слежения за процессом. Закончив, он посмотрел на часы. Ого, надо же: уже четвертый час утра. Все, хватит. Сейчас, еще пара штрихов – и все сделано. Три часа на сон – и утречком, с бодрой головой начнем изучать почту этих балбесов. Хотя, чего Костя волну гонит, нет там ничего. При чем тут электронная почта? Все, не хочу больше об этом думать. Хочу спать!

Сергей скачал себе на компьютер архив электронной почты и собирался уже встать из-за стола, когда что-то на экране привлекло его внимание. Он внимательно посмотрел на монитор. Потом удивленно хмыкнул.

В банковской системе кроме него, находился кто-то еще...

Разговор

<Сергей> Ты что тут делаешь? Кто ты такой?
<> Елы-палы! Да я оказывается тут не один! Что делаю? Ну, скажем, гуляю!
<Сергей> Ну и как прогулка?
<> Ничего, терпимо. Свежий воздух, хорошие люди попадаются.
<Сергей> Кто ты такой?
<> Я самый крутой хакер всех времен и народов! Таких еще не было, нет и больше никогда не будет!
<Сергей> Серьезное заявление! Мне нужно встать по стойке «смирно»?
<> Так уж и быть: сиди. Но смирно!
<Сергей> Как тебя зовут?
<> Интересный вопрос, я еще не придумал. А что, это для тебя важно?
<Сергей> Как-то не привык общаться с невидимкой. Назовись!
<> Ну, скажем, Мегазавр!
<Сергей> Интересное и редкое имя. Почему именно «Мегазавр»? Потому что ты большой и страшный? Или белый и пушистый?
<Мегазавр> Нет, я седой и волосатый. И еще поймать никто не может!
<Сергей> А что, есть много желающих?
<Мегазавр> Хватает. Уверен, что ты один из них.
<Сергей> Считаешь, что я тебя не поймаю?
<Мегазавр> Ну если до сих пор меня никто не поймал, то не думаю, что ты окажешься умнее всех остальных. Так что, ты тоже меня не поймаешь.
<Сергей> О как! Полагаешь, что ты круче всех?
<Мегазавр> Так и есть. Я круче всех!
<Сергей> Ну и зачем ты сюда влез?
<Мегазавр> Трудно сказать. Но вовсе не затем, зачем здесь ты.
<Сергей> Интересно. А, по-твоему, зачем здесь я?
<Мегазавр> Не валяй дурака. Ты считаешь, что самый крутой и хочешь поймать меня. Только не трать зря время.
<Сергей> Кто знает, может, и не зря я его трачу.
<Мегазавр> А тебе-то зачем все это надо? Ты ведь не из банка.
<Сергей> Откуда ты это знаешь? Почему ты так решил? Ты же не знаешь, кто я.
<Мегазавр> Там работают дебилы. А у тебя кое-что в мозгах имеется.
<Сергей> Считать это за комплимент?
<Мегазавр> Считай. Моя похвала дорого стоит. Так что, дарю.
<Сергей> А почему это ты так о банковских работниках отозвался? У меня, вроде, о них другие сведения имеются.
<Мегазавр> Тебя обманули. Они клинические кретины и ламеры.
<Сергей> С чего это ты взял?
<Мегазавр> Как ты думаешь, сколько времени я здесь пасусь?
<Сергей> Ну, полагаю, давно.
<Мегазавр> А все-таки? Мне просто интересно твое мнение.
<Сергей> Думаю, пару недель.
<Мегазавр> Ошибаешься, дружок! Я в сеть вошел больше трех месяцев назад.
<Сергей> Неплохо! И что, тебя ни разу не обнаружили?
<Мегазавр> Они меня – нет. Они тупые ламеры, а не программисты. Но речь не о них. Зато я порезвился на славу!

<Сергей> А что ты с этого имеешь?

<Мегазавр> С чего? С того, что сюда влез?

<Сергей> Угу.

<Мегазавр> Почти ничего. Мелочи на карман плюс моральное удовлетворение.

<Сергей> У тебя своеобразное представление о мелочах. Трудно в это поверить.

<Мегазавр> Это намек?

<Сергей> Будем считать это легким удивлением.

<Мегазавр> Не пытайся меня одурачить. Я умнее, так что не играй со мной. Повторяю вопрос: это намек?

<Сергей> Ну считай, что да.

<Мегазавр> Судя по тому, что ты меня ловишь, надо полагать, банк хакнули, не так ли?

<Сергей> Ну ты и наглец!

<Мегазавр> Ты не ответил. Повторяю вопрос: банк хакнули?

<Сергей> Твоя работа?

<Мегазавр> Не зли меня, а отвечай. Я умнее, я круче. Слушайся меня и проживешь долго. Не будешь слушаться – горько пожалеешь. Хакнули этот банк или нет?

<Сергей> Ну, хакнули. И я полагаю, что это твоя работа.

<Мегазавр> Понятно. Как я и предполагал. Секундочку, сейчас гляну. Все верно, так оно и есть!

<Сергей> Не притворяйся, что ты этого не знал. Со мной тоже не надо играть или пытаться сделать из меня идиота.

<Мегазавр> А из тебя его и не надо делать. Ты даже не представляешь, в какое дерьмо ты вляпался. Беги, пока не поздно!

<Сергей> Не пугай.

<Мегазавр> Я не пугаю, а предупреждаю. По дружески. Сам не знаю почему, но ты мне симпатичен.

<Сергей> От умиления я сейчас расплачусь!

<Мегазавр> Вот это будет правильное решение: если больше поплачешь, то меньше попи-саешь, а это полезно для молодого и растущего организма!

<Сергей> Итак, ты мне не ответил: этот взлом – твоя работа?

<Мегазавр> Здесь вопросы задаю я. Впрочем, ладно, на первый раз я тебя прощаю. Но мне жаль тебя.

<Сергей> И чего же тебе жаль?

<Мегазавр> Ты не понимаешь, во что вляпался.

<Сергей> Я ищу вора. И, похоже, я его нашел.

<Мегазавр> Дурачок. Ты еще ничего и никого не нашел. Хотя, справедливости ради должен признать, что сейчас у тебя уже есть вся информация, которая необходима для того, чтобы разгадать эту загадку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.